

АДЕЛИНА КАНДИКОВА

НАБЛЮДАЯ ЗА ПСАМИ

18+

Аделина Кандикова

Наблюдая за псами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58172561

SelfPub; 2022

Аннотация

Все люди имеют свои слабости и даже власти им порой не достаточно. Доказательством тому Игра, которую ведут Боссы Нью-Йорка, еще раз напоминая нам о том, что все в этом мире продается и покупается: наркотики, оружие, полиция, чиновники, люди, жизни... Те, кто в детстве не доиграл в «мафию», сидя по своим кабинетам и не выдавая себя, продолжают играть через Посредников. Имитация вполне удалась. Как говорится, «За ваши деньги любой каприз!» Им, и Боссам, и Посредникам по сути наплевать на тех, кто, «подписав контракт», стал расходными пешками в их криминальной Игре. Но пешки тоже хотят жить...

Содержание

Вступление	4
Глава 1	7
Глава 2	22
Глава 3	37
Глава 4	53
Глава 5	68
Глава 6	86
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Аделина Кандикова

Наблюдая за псами

Вступление

– Что, мать твою, ты творишь, Розалина?

– Отстань, Барри! Я знаю, что делаю!

Молодая девушка лет семнадцати вышла из дома и поправила рюкзак, весящий за спиной. Она выглядела абсолютно спокойной в отличие от Барри, сорокалетнего полного мужчины, в сальной рубашке, что выглядывала из-под длинного фартука мясника и с подёргивающимся от нервов глазом.

– Дай мне ключи. – попросила девушка.

Мужчина посмотрел по сторонам. Он не хотел отдавать ей то, что она просила, но явно побаивался её гнева. Барри как будто высматривал, будут ли свидетели, если Розалина захочет его убить.

– Дай мне ключи от этой чёртовой машины! – уже с нажимом повторила она.

Барри скорчил гримасу боли и с неохотой достал из кармана протёртых джинсов ключи от довольно солидного автомобиля. Он кинул ей их и девушка, которая к тому времени уже опёрлась на капот полностью укомплектованного BMW,

одной рукой ловко поймала брелок.

– Спасибо. – мило улыбнувшись, она разблокировала машину.

– Постарайся не угробить себя.

Мужчина развернулся и направился обратно в дом. Он отчаянно бурчал что-то себе под нос и мотал головой.

– Ну... Это уж как получится! – крикнула ему вдогонку Розалина, но вряд ли он её слышал.

Дверь дома захлопнулась и девушка села в машину. Закинув рюкзак на заднее сидение, она завела автомобиль и закрыла лицо руками. «Дай, Бог, не сдохнуть сегодня... Прошу, не сегодня!..» – прошептала Розалина в темноту. Казалось, что там, за ладонями, девушка прячет свои слёзы. Но когда она снова открыла лицо, это был довольный происходящим и абсолютно счастливый человек, который, казалось, и не молил о жизни секунду назад.

Отъехав на несколько кварталов от дома, она достала из кармана куртки телефон и набрала номер, что оставил ей вчера под дверью мясницкой лавки некий человек, чьё лицо скрывала балаклава, если верить Барри. Трубку долго не поднимали, и заговорил автоответчик: «Пересечение восьмой Стрит-Глоут и двенадцатой авеню через десять минут».

«Ну, о'кей!» – подумала Розалина и, отбросив телефон на пассажирское кресло, со всей дури вдавила педаль газа в пол. Раз уж она ввязалась в эту историю, то бегство – табу. Ей придётся пройти до конца, который, по её предчувствиям,

маячил уже где-то на горизонте, если молитвы не были услышаны.

А ведь если бы год назад страх победил...

Глава 1

Розалина вернулась из школы на несколько часов раньше положенного времени, сбежала с последней пары тригонометрии. Это было не от того, что она до сих пор не освоилась в новой школе, или от того, что языковой барьер все ещё иногда давал о себе знать. Просто ей не нравился этот предмет, так зачем тратить нервы попусту. К своим шестнадцати она и так уже была сыта жизнью по самую глотку.

– Твой корнфлекс на верхней полке. Он с каким-то новым вкусом, я купила сегодня. – Заметив промелькнувшую в дверном проеме девочку, Лиза Родригез убрала громкость телевизора, чтобы сообщить своей подшефной о делах в их доме. – Старая упаковка закончилась.

– Спасибо. – крикнула с кухни Розалина.

Лиза подождала ещё пару секунд, чтобы услышать, как хлопнет дверца шкафчика, где хранились хлопья и, дождавшись заветного щелчка, со спокойной совестью вернула звук «Фактору страха» на плазменном телевизоре.

Розалину очень устраивали её отношения с Лизой. Для неё, они были почти идеальными. Ей не лезли в душу, за ней не следили, и всячески прикрывали. Нет, ну вот скажите, какой бы другой приемный родитель, узнав, что его ребенок сбежал с уроков, вместо того, чтобы отчитывать его, пред-

ложил бы корнфлекс? Только Лиза так могла. Наверное, поэтому только у неё Розалина и прижилась, потому что они были друг другу взаимодобны. Розалина не требовала к себе лишнего внимания и не доставляла особых хлопот, Лиза же получала за неё деньги от государства, как патронатный воспитатель, и могла позволить себе не торчать сутками напролет на работе.

Розалина была очень тихой и покладистой, многие бы сказали «серая мышка» и были бы правы. И как у такой, как она, не получилось поладить с тремя предыдущими приемными семьями одному богу известно! Вообще, Розалина была родом из России. Ситуация в её родной стране была не из легких, а её родная семья не из бедных. Сопоставить два плюс два не трудно – разбойное нападение. Всех членов семьи девчонки жестоко перебили в собственном доме: маму, папу, бабушку, дедушку, тетю, двух младших сестер (тело одной полиции даже так и не удалось найти). Розалина чудом осталась в живых после того кошмара, но вот треснутый в нескольких местах череп от удара разводным ключом, побаливал на погоду до сих пор и провалы в памяти тоже частенько раздражали.

Девчонку забрали в детский дом, но там она пробыла недолго. Она была из хорошей семьи, росла в заботе и имела неплохое образование. Поэтому, когда американская семья МакКонохей захотела взять ребёнка из России (в то время это было своеобразным трендом), директор приюта посчи-

тал для Розалины эту возможность счастливым билетом и подсуетил все с документами в максимально короткие сроки. Так она и очутилась в Монклере, одном из престижнейших городков недалеко от Нью-Йорка, со своей новой семьёй.

Её обули и одели, поселили в комнате с идеальным ремонтом и видом на настолько вылизанную лужайку, будто она принадлежала английской королеве, и каждый день на завтрак подавали яичницу с беконом. Хорошо, что тогда было лето и Розалину не успели пихнуть в какую-нибудь элитную, частную школу с уклоном для благородных девиц, ведь спустя два месяца МакКонохей захотели вернуть бедняжку обратно, под предлогом, что девочка не вписывается в их картину «американской мечты». Розалина была не при чём, вела себя покладисто, выполняла все прихоти и понимала, что «родители» просто наигрались ей вдоволь и изначально не собирались оставлять её у себя. Ведь какой смысл брать русского ребенка, если собираешься строить «американскую мечту»?

Розалину хотели депортировать на родину, в тот детдом, откуда её забрали и она сама была не против, но... Но Верховный Суд Америки признал ситуацию в России неблагоприятной для ребенка и постановил оставить девочку в американском приюте. За четыре последующих месяца жизни ей пришлось сменить две семьи. В одной Розалина не ужилась по религиозным взглядам, а точнее не поддавалась убеждениям сектантов в необходимости еженедельного кро-

вопускания и диеты «сыроедения» (удивительно, как после всего пережитого, воля и рассудок девчонки не пошатнулись и она все ещё легко могла устоять против промывки мозгов). А в другой семье она оказалась вторым ребенком и когда родной сыночек, спустя несколько недель, закатил родителям истерику по поводу того, что ему уделяют меньше, чем сто двадцать процентов внимания, Розалину снова вернули в приют святого Николая. Там то её и нашла Лиза.

Лизе Родригез на тот момент только недавно стукнуло тридцать, и она искала возможность дохода, который бы не требовал от неё больших усилий. По совету старой знакомой, решила попробовать себя в роли патрона. Лиза не особо долго присматривалась к детям в приюте, когда ей предложили взять одного и провести с ним день. Попробовать, так сказать, на вкус и цвет... Она тыкнула пальцем в небо, и попала в Розалину. И потом призналась, что это была её большая удача.

Девушки погуляли по разукрашенному к рождеству Манхэттену, сходили на второсортный боевик в кино, а потом Лиза повела Розалину в мексиканскую забегаловку, чтобы познакомить со своей родной кухней. Там то и встал вопрос ребром.

– Ты собираешься стать моей «мамой»? – напрямую спросила Розалина. Лиза чуть не подавилась кесадильей от такой подачи.

– Нет! – фыркнула она. – Ты уже слишком взрослая для

подобного обращения, тебе не кажется?

– Тогда давай на чистоту. Тебе нужны финансы, мне нужно выбраться из приюта. Я не докучаю тебе, ты меня не воспитываешь. За это ты для меня во время государственных проверок – лучшая, а я не голодаю и имею крышу над головой. Идет?

Розалина набралась смелости и выложила всё разом. Для неё это был серьезный поступок, ведь до этого она боялась не то, что говорить честно, а вообще в принципе заговорить со своим предполагаемым опекуном... Но у неё больше не было времени и желания скитаться по другим приемным семьям, она не любила частые смены обстановки и ей уже хотелось «прибиться к берегу», а Лиза внушала доверие, так что сантименты бы в этой ситуации её не спасли.

В ответ на такое предложение Лиза застыла с пустым взглядом, будто пытаясь вспомнить, где именно в разговоре она прокололась о своих намерениях. Для Розалины это были жуткие двадцать секунд, девчонка уже успела три раза пожалеть о своей прямолинейности, как вдруг...

– Madre mia, ты – золотой ребенок! – пропищала сквозь зубы Лиза, не веря своему счастью, и протянула свободную ладонь через стол. – По рукам.

– У тебя руки в гуакамоле. – усмехнулась Розалина и взялась за начос, когда её отпустила вся напряженность ситуации. – Но считай, что договорились.

– О, прости. – Лиза смущённо убрала ладонь обратно.

– Да ничего, бывает.

Уже на рождественские праздники Розалина была у Лизы. Увидев обоюдное желание обеих сторон, приют не сильно разбирался в ситуации и им, по сути, было все равно, сколько комнат у Лизы в квартире, которая досталась ей в наследство от бабушки, почему её муж с ней не живёт и прочие тонкости вопроса... Ребёнок пристроен – а это главное.

После рождественских каникул Розалина пошла в новую школу с надеждой, что это последние новшество в её жизни на ближайшие пару лет. То, что с Лизой они сошлись надолго, сомнений не было, каждая из них честно выполняла свою часть договоренности, и притом обеим это давалось без особого труда. С дальнейшей жизнью все тоже было относительно понятно, девчонка подыскала себе колледж, самый тихий и простой из всех возможных, в котором бы хотела продолжить свое дальнейшее обучение. Все, о чем она просила на данном этапе – стабильность. Но вот если быть честным, то с какой вероятностью жизнь даст нам то, что мы просим, без боя? Конечно же, с нулевой.

Розалине предстоял бой с самой собой. В школе у неё не особо получилось наладить контакт со сверстниками. И дело было не в том, что её не принимали. Наоборот, многие сами старались поддержать с ней беседу и завести дружбу, но... Но вот Розалине все её окружение казалось весьма недалёким (если выражаться мягко). И тут её природная холодность и закрытость сыграли ей на руку. Ребята довольно

быстро понимали, что в общении она не заинтересована и отдалялись.

При всем этом девчонке удавалось оставаться в курсе всех, даже мало-мальски значимых событий, не сплетничая и не имея «инсайдеров» в тех или иных компаниях. Как? Она просто наблюдала. Наблюдала, анализировала, делала выводы. Да, многие бы закатили глаза после такой логической цепочки. Мол знаем мы, каких логических выводов может сделать девушка... Но с Розалиной все было немножко иначе.

Рациональное мышление побеждало в ней любую предвзятость. Она не верила в любовь, не плакала над судьбой Хатико и считала, что любые отношения между людьми: дружеские, любовные, семейные, да какие бы то ни было – в первую очередь рыночные, и каждый в них ищет своей выгоды. И каждый раз, когда ей предоставлялась возможность высказать свои взгляды, другие люди отмахивались, списывая это на подростковую жестокость и то, что скоро это пройдет.

«Ну-ну, пусть надеются» – думала Розалина. Не будет же она им доказывать, что такие умозаключения она стала делать с тех пор, как научилась мыслить и стала себя помнить! Но это рациональное мышление, как раз таки и ставило перед девчонкой ту самую проблему, которая была камнем преткновения на пути к её жизни «без особых ротаций».

Взгляды то у неё смелые, а вот отстаивать их смелости не хватает. Внутренняя стойкость скрывалась за скромной,

немного боязливой и нелюдимой человеческой оболочкой и на выходе мы что получаем? Правильно, человека с конфликтом личности. Из-за этого конфликта стабильность и под угрозой. Розалине не найти ту самую желанную твердую почву, пока она сама, как вода, размывает её своим собственным поведением. И что с этим делать?

Это слишком сложный вопрос для шестнадцати лет и невозможность поговорить об этом с Лизой, (ведь надо выполнять свою часть договора и не доставлять хлопот), да и вообще с любым другим человеком, кто мог бы дать совет, только добавляла негативных красок.

– Хочешь прокатиться? – Розалина и не заметила, как в кухне появилась Лиза. – Достала ты уже в тарелку пялиться. У меня в телике народ перемолотых с кишками червей ест с большим энтузиазмом, чем ты хлопя. Совсем противные что ли?

– Нет, очень даже прикольные. – моментально выбралась из своей задумчивости Розалина. – А людям из телика за это кругленькую сумму отвалят, ещё бы тут аппетит до всякой падали не разыгрался...

– Тебе я за то, чтоб ты ела, платить не буду, даже не намекай!

– Даже не собиралась. – с полуулыбкой закатила глаза Розалина. – А куда ты хочешь?

– Заповедник Вайанда, туда и обратно.

– Не, это долго, а у меня ещё уроки... – блекло протянула

девчонка и через силу, но все-таки запихнула в себя ложку размякшего в молоке корнфлекса.

– Ну, как знаешь. Я уговаривать не стану... – Лиза уже развернулась, чтобы вернуться к телику, но Розалина засуетилась:

– Лиза, нет, погоди!

– А? – растерянно обернулась Родригез и задрала верхнюю губу с одной стороны, будто с претензией. Её активная мимика была самой притягивающей чертой, на которую покупались все без исключения.

– А может до Медвежьей горы?

Розалина чувствовала себя очень неудобно каждый раз, когда ей приходилось что-то просить или спрашивать у Лизы. Они ещё слишком мало контактировали, хоть и жили под одной крышей, а приступы наглости, как тогда в мексиканской забегаловке, у неё являлись скорее исключением, чем нормой. Девчонка понимала, что многие вопросы решились бы как дважды два, будь у неё чуть больше храбрости и громче голос, но во все ещё малознакомой обстановке приходилось пользоваться тем, что имела.

– Собирайся, сгоняем туда. – подумав, кивнула Лиза и направилась к выходу.

Розалина торопливо кинула на столе недоеденные хлопья, зная, что к возвращению из поездки они превратятся в отвратную кашу и зная, что её патрон за такую выходку выговор ей не объявит. Лиза и сама нередко забивала на вопро-

сы порядка. Перед кем выпендриваться-то? В доме две девушки-одиночки, на негласные внутренние правила порядка можно забить.

Розалине хотелось поскорее очутиться в автомобиле, на очередном шоссе, смотреть на капли первого весеннего дождя на лобовом стекле и распихать-таки по полочкам всю ту белиберду, что творилась в её голове. Она чувствовала, что сейчас поворотная точка и надо что-то решать, что-то менять, куда-то двигаться. Эта мысль не доставляла ей удовольствия, ведь перемены Розалина ненавидела всем сердцем, но и то, что происходит сейчас, её не устраивает. Так что нужно было как можно скорее, прямо в кратчайшие сроки, встать на новый путь, которым она будет довольна, чтобы больше ничего не приходилось изменять и спокойно жить по накатанной. Проблема заключалась лишь в том, что у неё не было никаких, даже приблизительных набросков, как быть... Именно эту проблему ей и надо было решить за несколько часов мини-путешествия, так кстати организованного Лизой. Найти свою дорогу в дороге...

Девчонка по-быстрому сменила скучную школьную форму на темные джинсы, футболку и джинсовку, распустила собранные в хвост черные волосы, которые в таком виде едва доставали до её плеч, и перекинула их на одну сторону. Розалина внимательно рассматривала себя в зеркале, покусывая губы, чтобы придать им немного цвета, и они стали хоть чуть-чуть заметны на фоне бледного лица и больших

карих глаз.

Чем же она провинилась, что жизнь так упорно подкидывает ей проблему за проблемой, заставляя бороться то с обстоятельствами, то с самой собой? Розалина любила себя пожалеть, посочувствовать себе, но при этом рациональное мышление побеждало в ней любые эмоции, не давая им выходить за рамки разумного. Вот и сейчас девчонка понимала, что этот вопрос, который она повторяла в своей голове уже раз миллион за последние полгода, ничем ей не поможет и является чисто риторическим.

Она окинула себя беглым контрольным оценивающим взглядом еще раз и поспешила выйти из квартиры, захлопнув за собой дверь. Лиза наверняка уже ждет её внизу на парковке. Вообще, иметь машину в Нью-Йорке, тем более на Манхэттене, не то что не целесообразно, а даже скорее крайне глупо. Плати налог за машину, за парковочное место, за бензин... И при этом ещё стой в пробках на каждом светофоре или крутись в этом броуновском движении среди других таких же отморозенных водителей, кто решился занять автомобиль в этом транспортном аду...

Но для Лизы Родригез наличие автомобиля под попой, пусть даже немножко старенького и самого дешманского, было делом принципа. Эта девушка вообще себе ни в чем не отказывала и, по мнению Розалины, была чертовски права. Лиза напоминала ей наследника какой-нибудь княжеской династии, который прокутил все, что ему оставили предки.

Она жила в обшарпанной квартире, что завещала ей её бабушка в довольно-таки неплохом районе Манхэттена, но... Получив хорошее образование, Лиза категорически отказывалась тратить своё драгоценное время на такую ересь, как работа и под любым удобным и неудобным предлогом, отлынивала от трудовой занятости, даже когда оставалась совсем на мели. Невероятно, но факт: у Лизы могло не быть денег даже на какие-то банальные нужды, но, если она захотела новый телевизор, а на банковском счету шаром покати, телевизор у неё появится в тот же день, что она его захотела. Просто какой-нибудь горе-курьер перепутает адрес доставки, а девушка об этом культурно умолчит. И никто не спохватится восстанавливать справедливость. Лиза умела желать и брать желаемое от жизни. Видимо, от рождения на ней стояла метка удачи, и если бы она пользовалась ей в полной мере, а не как сейчас, слегонца, то уже давно бы захватила полмира.

Розалина спустилась на подземную парковку и, быстренько отыскав там Лизу, заняла свое положенное место на пассажирском сидении. Сама она никогда и ни за что не сядет в водительское кресло даже в далеком будущем и под дулом пистолета. Об этом она твердо заявила Лизе, когда та предложила пойти ей учиться. И дело даже не столько в страхе чего-нибудь напортчить, Розалина не боялась автомобилей и сложной техники, сколько в личном предпочтении. Во время поездки ей хочется отключить реальность, а если она делает это за рулем, то такое удовольствие может быть чревато

скоропостижной гибелью, и, возможно, не только её.

Невероятно, но факт: то, что они с Лизой находились в одной железной коробке на расстоянии вытянутой руки друг от друга никоим образом их не сближало, как не сближал и совместный быт. Каждая из них варила что-то в своем котелке, пока они катили к северо-западу от города в полной тишине и вряд ли их мысли хоть как-то пересекались.

Мысли Лизы занимали обычные житейские моменты. Именно моменты, ибо проблем, как она сама заявляла, у неё никогда нет, не было и не будет. А вот Розалина копалась глубоко в себе, принимая для себя поворотное решение. И такая ответственность была для неё существенной проблемой, как и страх, которой она прятала за старательным изучением капель дождя на оконном стекле.

Если бы кто-то заглянул в её голову, то вряд ли смог бы понять ход тех мыслей, что от накала раздумий бурлили там. Чтобы ответить на один единственный вопрос – что делать? – Розалина на полном серьезе перебирала все идеи, что даже мельком показывались в её разуме. Иногда это доходило до такого абсурда, как вариант пойти «подопытным кроликом» в программу экспериментального полета на Марс. Но объективизм в два счета рушил эти розовые мечты: она не пройдет по здоровью (мышечная кривошея с детства), да и физическая подготовка хромает...

Если быть более реалистичной, то на самом деле ответ уже давно был найден. Розалине необходимо уравнивать свое

внешнее и внутреннее состояние, а для этого надо подвести одну из частей уравнения под другую. Для этого что-то надо было менять...

Ради такого видения мира, какое имеет Розалина, многие годами муштруют самих себя, тренируя силу воли и, живя по четкому графику, где шаг влево, шаг вправо ровнялся побегу и карался расстрелом с последующим крахом всей системы. Ей же это дано от природы, так что менять такой талант было бы как минимум глупо, хоть и немного проще, чем менять своё поведение. И ведь, по сути вопрос ставится не «что делать?», а «где взять храбрости?».

Где взять храбрости, когда ты в, ещё по сути, чужой стране, не имеешь своего круга общения, который бы мог сгладить некоторые неровности жизни или даже банальных связей!? Где взять храбрости, когда на твоих глазах убили всех, кто был тебе дорог, а потом ещё и полгода шпыняли, как шавку подзаборную, из одного дома в другой!? Где взять храбрости, если у тебя её и в мирное то время никогда не было!?

У Розалины зашипало глаза, и она предательски шмыгнула носом. Её патрон, сидящий за рулем, от неожиданности слегка ударила по тормозам, и посмотрела на свою подопечную. «Черт, ещё не хватало спалиться перед Лизой!» – одернула себя девчонка и претворилась, что звук, который она издала, был не всхлипом, а через силу сдержанным чихом.

– Будь здорова. – Лиза, не найдя причин для беспокой-

ства, быстро вернула прежнюю скорость и свой взгляд на мокрый асфальт.

– Ага, спасибо.

Глава 2

Восьмое июля, первый день каникул. Именно он должен был стать для Розалины отправной точкой, началом чего-то того непонятного, чего она то ли боялась, то ли желала. Но в любом случае, такой объём работы с её стороны не мог быть проделан зря и пропасть из-за банальной трусости, она себе этого не позволит.

Конечно же, в той поездке с Лизой на Медвежью гору в начале весны волшебное озарение не упало на девчонку, как манна небесная. Было глупо ожидать, что пара часов покатушек и размышлений под шум дождя дадут моментальный результат. Но именно в ту поездку было принято решение, в каком направлении нужно готовиться менять свою жизнь. Не начинать менять – это важно! – а именно готовиться к переменам. Если хочешь сделать что-то качественно, то спешка излишня.

Она уверенно шагала к станции АЗС на одной из отворотов с девяносто пятого шоссе. И чтоб оказаться сейчас здесь, Розалина встала в пять утра, проехала почти тридцать километров в битком набитом автобусе и ещё несколько миль шла пешком по старой закрытой трассе, чтобы срезать путь к заветной заправке и все это в абсолютно незнакомой местности, совершенно одна. И это только из сегодняшнего. А ес-

ли припомнить еще четыре месяца жизни, что ушли на сталкерство десятка левых людей, поиск нужной информации в глубинах даркнета, среди пиратской продажи оружия и донорских органов и прочей дичи, дабы оказаться сейчас там, где она есть... Есть ли у неё право поворачивать обратно? Конечно нет! И потеющие от страха ладошки и колотящееся в районе глотки сердце оправданием не являются.

А вот и тот «караван», что она искала... Как раз вовремя! Розалина ускорила шаг, но старалась не бежать, чтоб не вызвать резкой негативной реакции или не выдать своей особой заинтересованности в своем вопросе.

Три автомобиля из класса внедорожников и одно представительское ауди были припаркованы за зданием автозаправочного магазина. Вокруг них выхаживало, разминая кости после долгой дороги, с дюжину ребят среднего возраста (от 21 до 30), в основном парни. Почти каждого из них Розалина знала по имени, знала, кто состоит в отношениях, у кого есть дети, у некоторых знала даже адреса и номера телефонов. Забавно, что сами эти ребята увидят её впервые в жизни.

– Привет. – Розалина подошла к толпе и вцепилась четким взглядом (кто бы знал, каких усилий он ей сейчас стоил!) в рослого мужчину с уже заметными залысинами, единственного из всех, что скрывал свои глаза за темными очками.

– Половина двенадцатого, девочка. – отмахнулся мужчина и уже было хотел продолжить диалог с остальными своими спутниками, но Розалина усмехнулась, не дав ему воз-

возможности оторвать от себя внимание. Уж если играть в самоуверенность, то до последней капли.

– Нет, Маркус, время меня не интересует.

Её обращение к мужчине по имени дало моментальный результат. Толпа моментально притихла. Парочка парней, что покрепче, шагнула поближе к Маркусу, а сам Маркус сначала приспустил свои очки, будто хотел получше разглядеть девчонку и понять, откуда та может знать его имя, а когда не понял, так и вовсе снял их и сунул в карман помятых классических брюк, понимая, что разговор может затянуться.

– Что ж, – философски протянул он, – в таком случае, меня интересует, что тебя интересует и как к тебе обращаться, заодно...

– Я – Лина, – кивнула, представившись, Розалина. – И меня интересует, как попасть к тебе.

– В каком смысле попасть?

– Я знаю, чем вы занимаетесь, – девчонка заговорила чуть тише, давая понять, что не собирается их выдавать. – ты и твоя команда. И мне нужно знать, как к тебе попасть, потому что я уверена, что такая возможность есть.

Маркус все ещё пытался понять, что эта мелкая пигалица о себе возомнила и о чем вообще говорит. Страх, что его дело раскрыли, в глазах у него не было и в помине, он понимал, что если что-то пойдет не так, то он расправится с этой выскочившей из неоткуда помехой в два счета руками своих

людей прямо на месте. Да и к тому же, интерес в нем явно перевешивало любые другие темы.

– Сколько тебе лет, Лина? – спросил Маркус, с нескрываемым любопытством, даже слегка подался вперед, чтобы лучше расслышать ответ.

– Через несколько дней будет семнадцать. – толпа слегка захихикала, услышав ответ, но Маркус жестом приказал им замолчать.

– Прекрасно, и как ты вышла на меня?

– Спросила у одного наркоши в школе, кто толкает ему дурь. – начала объяснять Розалина, стараясь произвести впечатление, представляя себе, что её интервью уже началось. – Последила за тем чуваком и нашла имя дилера, который поставляет ему стафф. Пробыла ник в глубинах даркнета и вышла на твоих представителей. Стала следить за ними в соц-сетях с теневого приложения, чтобы не палиться, и по их общим знакомым вышла на большую часть команды. Следила за всеми пару месяцев. По обрывкам фраз в историях, совпадающим геолокациям узнала, что сегодня будете на этой дороге в это время. Найти вас на безлюдной трассе проще, чем в муравейнике Нью-Йорке, вот и приехала из города сюда с утра пораньше, чтобы попросить о возможности...

Маркус завис в молчании, видимо, переваривая тот факт, что его так легко вычислили. Хотя, легко это было только на словах... На самом то деле Розалина несколько раз чуть не бросила эту затею, когда у неё не выходило сопоставить

или найти недостающие детали, ведь ребята действительно неплохо скрывали эту сторону своей жизни... Но! Но Розалина смогла, за что поставила себе скромненький плюстик.

– Вы. – Маркус резко развернулся к своим людям и с усмешкой пригрозил. – Вы больше не пользуетесь соцсетями! Бошки пооткручиваю! А теперь вернемся к тебе... – мужчина указал пальцем на Розалину, не обращая внимания на возмущение толпы. – Ты не из полиции.

– Нет, конечно! – поспешила кивнуть девчонка.

– Это был не вопрос. – отмахнулся Маркус и продолжил. – Если ты не из полиции и не из ФБР, то зачем потратила столько времени на нас... Хотя нет, не так! Зачем мы тебе?

«Зачем они мне?» – повторила Розалина вопрос у себя в голове. Действительно, любопытно... Зачем она, мелкая девчонка, хочет влезть в то дело, которого мало того, что не понимает, так ещё и боится. Сейчас она стоит тут, под пристальными осуждающими взглядами дюжины пар глаз и только это заставляет её не тряслись от страха. Не хочет опозориться. Была бы с Маркусом один на один, даже бы заговорить, наверно, побоялась.

Ну вот тебе и ответ! Страх.

– Если чего-то боишься, то сделай это и больше не бойся. – пробурчала неразборчиво себе под нос девчонка. – Вы можете дать мне возможность сделать все то, чего боюсь. Вернуть свою жизнь в ту сторону, которая мне нужна.

– Для борьбы с фобиями существуют психологи. Мы этим

не занимаемся. – презрительно фыркнул Маркус и собрался уходить.

– Нет! – Розалина разозлилась. Она почувствовала, как её шанс ускользает из рук и её это совсем не устраивало. Неужто она потратила столько времени, сил и нервов напрасно!? – Я русская. Это не наш метод. Я не пойду к психологу! Я лучше залезу в самую задницу, в самое пекло, потому что оттуда думается лучше, только там мозги начинают работать. И, давайте на чистоту, вам такой человек, готовый на что угодно, не повредит, тем более к которому за возраст подозрений минимум, а мне это поможет найти свое место. Так зачем ты мне отказываешь, если это может быть взаимовыгодно?

Народ вокруг явно не воспринимал слова Розалины всерьез, и она их не осуждала. Она понимала, как это выглядит со стороны. Но, Боже правый, неужели все закончится так? Ей нужен был билет в эту жизнь, нужно проверить себя. На что она способна, что может выдержать, когда сломается и сломается ли вообще. Маркус мельком зацепился за взгляд Лины и, казалось, прочитал это отчаяние на грани с потерей сознания и тот страх, о котором она говорила.

– Мои люди свяжутся с тобой. – после мгновений раздумья, вынес вердикт мужчина и открыл дверцу дорогой ауди.

– Как они меня найдут? – недоверчиво спросила Розалина, ожидая, что от неё попросят хоть какой-то контакт.

– Нуу... Не ты же одна умеешь преследовать цели. – улыб-

нулся глазами Маркус ровно на долю секунды, а потом снова спрятал случайно проскользнувшую эмоцию за темными очками. – По коням! Выдвигаемся. И про соцсети я не шутил, даже не думайте.

Девчонка не сделала ни шагу с места, пока тонированные машины одна за другой отъезжали с парковки АЗС фактически по её ногам, оставляя между её телом и металлом считанные сантиметры. Розалина морально готовила себя к тому, что сегодня вплоть до самого вечера ей будет икаться этот разговор с её безумной просьбой, что ей будут перебивать кости вся честная компания. Но это явно будет меньшим из всех зол.

Только когда все автомобили скрылись из виду, Розалина позволила себе выдохнуть и взъерошила пальцами волосы, как делала всегда, когда в ушах начинало звенеть, а сердце начинало колотиться в районе затылка. Она это сделала, она молодец, но вот что же дальше...

А дальше надо поскорее вернуться домой. Нет, не потому что Лиза будет волноваться и не потому, что оставаться совершенно одной на этой пустоши страшно. Просто живот уже сводит от нервного голода, а из налички в кармане только три доллара на обратный автобус до Манхэттена.

Девчонка огляделась по сторонам, чтобы сориентироваться, откуда она сюда пришла двадцать минут назад, и обнаружив верную тропу, неловко подтянула джинсы и отправилась в обратный путь. В какой-то момент ей стало казаться,

что ни с кем она ни о чем не договаривалась, никого ни о чем не просила, и только холодная испарина на лбу упорно твердила: «Ты уже ввязалась в эту историю, девочка!»

Прошло уже четыре дня с того момента, как Розалина поймала Маркуса и его команду на богом забытой трассе и ни ответа ни привета с того момента она от них не получала, что, собственно, и не удивительно. Каникулы продолжались, и она проводила их лежа на кровати, пялясь в потолок и пытаясь прийти к каким-то логическим умозаключениям по этому вопросу:

«Чем я вообще руководствовалась, когда попросилась, блин, в чертову банду!? – спрашивала сама себя девчонка. – Ну, если подумать логически, то я угрохала на это несколько месяцев своей жизни и раз уж я это сделала, значит причины на это были, даже если я не могу их сейчас вспомнить... Может, теперь это кажется неправильным, из-за того, что я не получила ответа и теперь выгляжу глупо и неловко? Конечно же, из-за этого. Но какое мне дело до мнения других людей? Тем более с которыми я не общаюсь и не пересекаюсь в принципе... Никакого! Какой-то процент от изначально поставленной цели у меня все-таки достигнут: я хотела стать смелее и сделала это. Все-таки в одиночку сфинтить из Нью-Йорка в непонятную глушь и заявить криминальному воротиле о том, что я раскрыла его дела при всех его подель-

ничках – это довольно-таки смелый поступок. Но вот все же потраченного времени жалко, если это весь результат... Хочется большего.»

Розалина резко поднялась с кровати и в два шага преодолела расстояние до старого зеркала, висевшего на противоположной стене. У неё перед глазами залетали звездочки и чтоб не потерять равновесие, она мертвой хваткой вцепилась в выкрашенную в бежевый цвет стену своей комнаты.

– Нет, время потрачено не впустую. – в полголоса начала убеждать себя девчонка. – Ты теперь умеешь следить за людьми, знаешь миллион способов обойти блокировки, легко ориентируешься в даркнете и даже не боишься выехать одна из города и потеряться. Разве этого мало? Нет.

Она чувствовала, что что-то не так, что она не может себя убедить, а такое случалось крайне редко. Обычно такое состояние внушало ей чувство паники и этот раз не стал исключением. Она оперлась на стену плечом и теперь видела в зеркале лишь кончик своего носа.

– Твоя проблема в том, что ты ожидала большего... – продолжала она монолог. – Но на самом деле ты получила достаточно. Ты ещё не привыкла, что жизнь, это такая штука, в которой за любую мелочь надо платить очень дорого. А пора бы уже... Сколько она носом тебя сует во всякое дерьмо, ты уже должна была это понять. Думала вечно родители будут прикрывать твою шкуру? Так обломись, дорогая!

Розалина почувствовала стекающую по щеке слезу и,

быстро смахнув её, вернулась в спокойное состояние. Пожалели себя, и хватит. Все равно это не поможет. Но вот куда деть твердую уверенность, что все не так, как кажется? Девчонка была готова поставить на кон все, что у неё было (и плевать, что по факту у неё не было ничего) на то, что это ещё не конец. Ну не так должна складываться её жизнь, не так! Просто чего-то не хватает, до основного перфоманса...

В дверь квартиры постучали. Не удивительно, звонок не работал с момента взрыва башен-близнецов, если верить Лизе. Наверно, пришли из социальной опеки, проверить, как живет «семья», как проходит адаптация ребенка. Розалина как по команде натянула улыбку и уже собиралась идти открывать, чтобы показать, что она освоилась в своем относительно новом жилище, но...

– Сиди, я открою. – отмахнулась патрон, не успела девчонка и покинуть пределы своей комнаты.

Розалина резво уселась обратно на диван, на котором ещё пару минут назад валялась овощем, и закатила глаза, зная, что все равно её вот-вот позовут, чтобы задать штатные вопросы по списку: не обижают? как кормят? как в школе дела? Тьфу, так и тянет ответить: «Да шикарно, прогуливала весь триместр уроки, чтоб следить за наркоманами, сейчас ещё в банду вступлю, буду оружием торговать, так вообще, как в сказке все будет!»

– Лиана, это тебя. – протяжно позвала из коридора Лиза. Как будто можно было ожидать чего-то другого!

Девчонка вразвалочку вынырнула из-за угла и как только патрон убедилась, что не оставляет свою квартиру без присмотра, быстро указала большим пальцем на входную дверь и так же быстро вернулась в зал к своему любимому телевизору, в котором, судя по звукам завершался новый эпизод Адской Кухни.

Розалину это смутило, ведь обычно на время подобных бесед, Лиза всегда остается рядом, чтобы убедиться, что все сказано правильно и, если что, помочь соврать в нужный момент. Неужто в этот раз она решила её кинуть? Или просто теперь окончательно доверяет?

Все вопросы у девчонки отпали сами собой, как только ей удалось глянуть, кто же стоит за порогом...

Молодая женщина, (девушкой её назвать язык не поворачивался, так как фигура выдавала тот факт, что ей явно уже приходилось рожать) загорелая блондинка, с круглым лицом и широко посаженными зелеными глазами стояла за дверью, крепко сцепив руки в замок, но не от нервов, а скорее, от излишней решительности.

– Привет! – гостя решила первой начать диалог. – Я...

– Кейша Брайант. – перебила её Розалина, давая понять, что такой визит не стал для неё сенсационной неожиданностью (хоть сердце и подскакивало от волнения при виде блондинки).

– Верно... Маркус предупреждал, что ты в курсе. – подметила Кейша и цокнула языком. – Мы, конечно, ещё лично

не знакомы, но, по-моему, уже достаточно знаем друг о друге, чтоб покататься. Надеюсь, не откажешь?

– Твои надежды оправданны.

Слова слетели с языка Розалины ещё до того, как мозг включился в работу. Да, понятное дело, женщина явилась к ней по поручению Маркуса и несла своим визитом ответ на её недавнюю просьбу. Но! Черт побери, это «НО» пришло в голову слишком поздно...

– Отлично. – улыбнулась Кейша и кивком позвала девочку за собой.

Розалина моментально покинула свое жилище, захлопнув за собой дверь и пока шла вслед за посланником по длинному коридору мимо чужих квартир, до неё все яснее и ярче доходила мысль, что Кейша могла явиться совсем не с положительным ответом. Какова вероятность, что блондинку послали не устранить нечаянно посвященного в дела команды подростка? Пять к десяти? Больше? Куда она сейчас её повезет? На встречу с Маркусом или на закрытую стройку, чтоб убить и закатать тело в свежий бетон? Или, если она и попытается её убить, где гарантия, что это не ради проверки способностей новичка, а предварительный ответ от Маркуса все-таки – заветное «да»?

Десятки вариантов развития событий крутились у девочки в голове и не давали мыслить разумно и это, определенно, не шло ей на руку. «Прекратить! – приказала сама себе Розалина, когда терпеть этот кавардак в своих мыслях стало

совсем невозможно. – Подождешь – узнаешь. Нечего играть в угадайку. Действуй по ситуации.»

Кейша и Розалина покинули подъезд и вышли на, столь удивительно, практически пустую улицу Манхэттена. Возможно ли такое представить в разгар летнего туристического сезона? Легко. Все зеваки и ученики языковых школ ошиваются на Таймс-Сквер, а местные, усердно заработав себе на отпуск, впахивая с шести до восьми пять дней в неделю, даже не подумали бы оставаться на этом сумасшедшем каменном острове. Но разум Розалины четко пытался вдолбить ей, что это Кейша зачистила всех возможных свидетелей.

– Запрыгивай. – блондинка ткнула пальцем в припаркованный у дома старенький форд мустанг песчано-бежевого цвета, в точности повторяющего цвет её волос, и протянула ключи.

– Я... Я не вожу. – занервничав, отрицательно замотала головой девчонка. – Не умею, увы.

– Ну ладно, сегодня я за руль. Но помни: следующая поездка с тебя. – усмехнулась Кейша и заметив растерянный взгляд своей спутницы, живо добавила. – Уж мы то научим водить, как надо. Ты же не передумала на счет..?

– Я не из тех, кто меняет свои решения по несколько раз на дню.

Розалина старалась исправить ситуацию, и выглядеть уверенно, как тогда на заправке, чтоб не создавать себе двойной образ, но внутренняя растерянность давала о себе знать.

С одной стороны, теперь нет вопросов по поводу решения Маркуса, ответ предельно ясен, а с другой стороны... Поступить своими принципами и сесть за руль!? Придется, если это неотъемлемая часть той жизни, которая ей категорически необходима. Давать заднюю, когда уже все сложилось, будет крайне дико! Тем более Лина ожидала, что многими моральными устоями придется поступиться для того, чтобы попасть в этот мир – надо просто смириться с этой мыслью.

Девушки устроились в салоне автомобиля и Кейша дала по газам. Розалина еле переборола в себе желание вцепиться мертвой хваткой всеми десятью ногтями в подлокотник.

– Хоть здесь можно дать мотору разгуляться. – пояснила свои действия блондинка. – А то сейчас пока до Бронкса доберемся, того и гляди плесенью покроемся.

Получив в ответ от девчонки лишь понимающий кивок, она продолжила:

– Ну, как сама понимаешь...

– Я в команде. – закончила за неё фразу Розалина, посчитав нужным снова показаться смелой или хотя бы неглупой.

– Технически, да... – неохотно согласилась Кейша и слегка покраснела. – Слушай, давай я тебе кое-что объясню, хорошо? Не о делах – с этим будут разбираться другие, – а о тебе. Точнее, твоём положении...

– Угу. – стараясь внимательно вслушаться в то, что ей говорят и не пропустить важное за ревом мотора, девчонка напрягла слух и прикусила язык.

– Маркус не очень долго думал, брать тебя или нет. Для него ответ был очевидным, он любит вляпываться в авантюры. Но он вынес этот вопрос на обсуждение основе своей команды. Ведь, в таком случае, нам «выпадает честь» готовить тебя к делам и все такое... Я, собственно, и везу тебя поближе с нами познакомиться, но сейчас не об этом. За тебя решили взяться с перевесом в один голос. Буквально. Так что особо теплого приема не жди и постарайся проявить себя в лучшем свете. – Кейша взяла паузу и добавила. – Ну или покажи свои зубы – они это лучше воспримут.

– Впитала. – уверенно кивнула Розалина. – Только один вопрос можно..?

– Давай.

– Конкретно ты как голосовала?

Девчонка ожидала увидеть растерянность или неловкость, но блондинка не задумалась ни на секунду.

– Я единственная девчонка в основе. – пожалала она плечами и улыбнулась. – И на место «исключительной королевы клуба» мне не претендовать, знаешь ли... А вот подруга в этом закаменелом патриархате мне бы не повредила. Смекаешь?

– Смекаю. – довольно выдохнула Розалина, в момент почувствовав себя рядом с Кейшей более свободно. – И постараюсь не подвести.

– Посмотрим, что из этого выйдет...

Глава 3

Форд мустанг непонятного цвета подкатил к заброшенной, недостроенной одиннадцатизэтажке на окраине Бронкса и Кейша остановила его рядом с ограждающей здание металлической сеткой. При свете дня оно выглядело не столь устрашающе, как это могло бы быть в сумерках, но неприятный осадочек от непросохших даже после недельной жары глиняных луж, и фасадов, разрисованных сатанинскими символами из баллончиков... Да ещё и ошивающиеся по грязной улице подозрительные типы... Райончик то явно криминальный.

– Не парься, они к нам не сунутся. – заверила Кейша, заметив, как девчонка озирается по сторонам на прохожих.

Блондинка на автомате поставила автомобиль на ручник (хотя вряд ли это требовалось) и покинула салон настолько воодушевленной, что казалось, будто от прибытия на местность у неё крылья за спиной выросли. Розалина последовала её примеру, но вот направляться в сторону недостроя не торопилась.

– Скажи честно... – попросила девчонка, посчитавшая, что за время дороги в полтора часа, она достаточно проанализировала поведение своей спутницы, чтобы понять, когда та соврет. – Меня там убьют?

– Да, вполне возможно. – усмехнулась Кейша. – Или научат мутить такие дела, в которых никто другой бы не выжил. Все от твоего старания и выбора зависит.

– Успокоила... – буркнула Розалина себе под нос, но от тачки все-таки отлепилась. – И все же, почему именно здесь?

– Маркус выкупил это здание чуть больше года назад. – блондинка пожалала плечами. – Ему хотелось пентхаус, но чтоб от соседей ни слуху ни духу. Наверное, он социопат.

– Да, очень неподозрительно. – протянула девчонка в ответ. – Как вас всех тут ещё не повязали?

– Договоренность с полицией. – отмахнулась Кейша. – Тебе потом более осведомленные люди все объяснят, я терпеть не могу все эти тонкости. Мне то что? Меня не трогают – и на том спасибо, а остальное мало волнует. Идем, глянешь на обстановку изнутри...

Женщина, молодая мать, сделала разбег в пару шагов и перемахнула через полутораметровую сетку-рабицу, как ни в чем не бывало, заставив Розалину застыть в немом ступоре. Ей что, тоже придется это делать!?! Кейша поманила её пальчиком с другой стороны, будто кидая вызов. Девчонка осмотрелась по сторонам и, не найдя на всей охватываемой взглядом территории и намека на ворота или хотя бы захудалую калитку, подтвердила свои догадки.

Сделав глубокий вдох, она таки осуществила то, что от неё требовалось. Правда, как ей самой показалось, это выглядело жутко неловко. Будто какой-то медведь-раскоряка лез на

дерево за ульем. Розалина даже не знала, что лучше: чтобы Кейша подумала, что румянец на её щеках из-за такой легкой физической нагрузки – перебраться через препятствие, которое ниже твоего собственного роста, или из-за того, что ей стыдно за свою неловкость. Но, в любом случае, блондинка хоть и испытывала желание засмеяться, поддержала новичка, закинув ладонь на плечо и потянув её в сторону входа в недостроенный дом.

– Для первого раза неплохо. – улыбнулась она и заверила: – Но с практикой приновишься получше...

Девушки зашли в подъезд и Кейша затормозила у самого входа:

– Ну что, по лестнице? – игриво спросила она и заметив, как медленно, но верно, глаза Розалины вылезают из орбит, засмеялась. – Не смотри на меня так, я не самоубийца! Лифт рабочий, идём.

– Как-то стремно... – честно призналась девчонка, когда цифра 7 на табло возвестила о том, что большая часть пути позади.

– Не парься. – отмахнулась блондинка. – Мы все когда-то через это проходили. Ты поймешь, что все не так жестоко, как кажется. Если вид этой «кухни» изнутри тебе не приглянется, никто тебя не убьёт. У тебя будет время взвесить все за и против, но помни, что второй раз, если вдруг передумаешь, Маркус на эту удочку не купится. Он и первый то раз неизвестно как решился..!

К счастью, у Розалины в голове не было неразберихи, там был порядок. Она все прекрасно осознавала и выводы делала вполне логические. Например: «Так, – думала девчонка. – Маркус не боялся, что я явилась по приказу полиции, когда поймала его на заправке... Он может спокойно выкупить недостроенное здание, не вызвав подозрений... Да и Кейша говорит, что все не жестоко, а она мать, она бы не находилась в том деле, где бы её ребенок мог подвергнуться опасности... Значит эта игра действительно может оказаться не настолько суровой.»

На одиннадцатом этаже всё было укутано полумраком, а в воздухе висела звенящая тишина. Холодные потоки ветра сквозили в большом, пустом пространстве и эта атмосфера заставила Розалину, вопреки инстинктам, пристроиться поближе к Кейше, которая остановилась у порога и давала девчонке секунду, чтобы осмыслить происходящее.

– Народ! – во всё горло заорала блондинка и с размаху въехала кулаком в какой-то допотопный технический выключатель.

В один момент все нагнетание ситуации рассыпалось прахом. Одна за другой, с характерным треском, начали загораться лампы по периметру и освещать скрытые доселе особенности «интерьера», если его можно было так назвать. Стены и пол остались нетронуты с момента застройки, в центре огромной студии красовался собственноручно скрученный из листа фанеры и пары кривых деревьев журнальный

стол, уже заляпанный отпечатками от кружек кофе, чернил и... Крови? Мозг Розалины посоветовал ей не заострять на этом внимания. Пара старых, потрёпанных диванов и пуфов было раскидано по всему периметру, а в дальнем левом углу, под лестницей, ведущей на крышу (как поняла девчонка) было единственное облагороженное и надраенное до блеска местечко – бар. Мрамор, кожаные стулья, и уж на что-что, а на коллекцию алкоголя эти ребята точно не поскупились.

Из двери, ведущей в соседнюю комнату, которую Розалина заметила не сразу, с активной беседой вывалилось трое, а точнее четверо парней. Просто один из них сидел на руках у Жака (единственного человека, кого девчонка узнала из этой компании, благодаря своим слежкам) и ему было два года.

– Арти... – Кейша потянулась к малышу и забрала его у Жака Дельмаса. – Вы кушали?

– Так точно. – мелко кивнул темнокожий парень с косичками-дредрами и воспользовавшись моментом, пока ему не вернули Артура, подошел и протянул пять Розалине. – Здорова. Как сама?

– Ничего. – более-менее расслабленно кивнула девчонка и дала пять в ответ.

– Зашибись. – Парень зацепил их ладони концами пальцев, сделав приветствие чуть особеннее. – Я – Жак.

– Ага, Жак Дельмас, я в курсе.

– Ух, прошаренная. – состроив уважительную гримасу, салютанул Жак и направился в сторону блондинки, которая

уже протягивала ему ребёнка обратно.

Кейша отдала мальчика Жаку и снова переключила своё внимание на Розалину.

– Так... – протянула она, приобнимая растерянную девчонку за плечи и разворачивая в сторону высокого и крупного светловолосого мужчины с идеально прямым носом, голубыми глазами и легкой щетиной. – А вот этих ребят ты знаешь навряд ли. Это Владимир Радкевич.

– Привет! – по-русски, совершенно без акцента, поздоровался с ней мужчина, что заставило Розалину раскрыть рот от удивления.

– Эм, русский..? – осторожно поинтересовалась девчонка.

– Хах, ну почти. – улыбнулся Владимир, продолжая диалог на родном языке. – Беларусь.

– О, конечно же... Братские народы. – сконфуженно кивнула Розалина и добавила, надеясь смягчить обстановку и вызвать благосклонность нового знакомого. – Мой прадедушка родом с Белоруссии.

– Ну да, не зря же говорят: Русский не будет русским, если у него нет родственников с Беларуси. – с новой силой расплылся в улыбке мужчина. Похоже, эти слова произвели на него нужный эффект. – Кстати, твоя речь перед Маркусом впечатлила. Моё уважение.

– Да, да, да! – раздражённо прервала диалог Кейша. – Бабушка, матрёшка, водка, балалайка... Мы все в курсе! Но можем всё-таки вернуться к английской речи, во избежание

конфузов?

Трудно передать, как отдались в душе у Розалины звуки русской речи. Так сложилось, что с момента её переезда на другой континент, девчонка не слышала родной речи. У неё не было знакомых из славянских народов. Да что уж там, у неё в принципе вообще никаких знакомых не было! Она знала, что в школе была парочка ребят, выходцев с постсоветского пространства, но они так старались сойти за своих на «новой родине», что чуть ли не стыдились своего родного языка. Поэтому каждая нотка, каждый момент этого короткого разговора с Владимиром стал для неё счастливым.

– Так, со славянами всё понятно, контакт есть. Идем дальше. – Кейша направила Розалину в сторону коренастого, темноволосого парня с глазами, которые будто заранее транслировали в подсознание любому: «подойдёшь – убью!». Его взгляд был больше похож на волчий оскал, и девчонка невольно отшатнулась от такого «чуда». – Розалина, Джейк Бэсфорд. Предупреждаю заранее, с ним лучше дружить!

– Не перекладывай ответственность. Это у нас с тобой ещё одного конфликта общение не выдержит. – грозно сверкнул глазами Джейк, а Кейша лишь устало вздохнула. – А тут чистый лист... Приветствую.

Парень протянул руку в знак доброжелательности и опустил взгляд, чтобы не спугнуть, видимо, зная о своей особенности. Розалина подала руку в ответ и задумалась.

– Тебя я вроде тоже знаю. – набравшись смелости, выдавила из себя девчонка. – Только вот откуда?

– Мы учимся в одной школе. – Джейкоб отвечал очень учтиво. – Я на два класса старше.

– Ты... Что!? – не поверила своим ушам Розалина.

– Да, появляюсь я там, конечно, не часто, но всё же появляюсь. – усмехнулся парень.

– Ему восемнадцать. Самый молодой из нас... – подтвердила опасение новичка блондинка, но быстро опомнилась. – До твоего появления, конечно же!

– Не торопись, Кейша. – предостерег женщину Джейкоб. – Мы ещё не знаем, задержится ли она здесь.

– Ох, понятно! – вырвалось у Розалины раньше, чем она успела обдумать свои слова. – Ты то точно голосовал против меня!

– Да.– невозмутимо холодно согласился Джейк. – Но всё же эти трое дали тебе шанс меня переубедить. Так что мой тебе совет – не теряй его впустую.

– Обязательно воспользуюсь! – всё ещё на эмоциях выпалила обиженная девчонка. – Но не чтобы доказать что-то тебе, а чтобы «эти трое», как ты их назвал, не разочаровались в своем решении... И откуда у тебя вообще такая уверенность, идти одному против всех?

– У меня есть своего мнение, и я его высказал. – пожал плечами Джейкоб. – Ты тогда на заправке поступила точно так же. Лишь с одной поправкой: моё мнение, в отличие от

твоего, Маркус спрашивал.

– Да и не один он был, к тому же. – вклинилась в перепалку Кейша, надеясь, что у неё получится это прекратить. – У нас ещё есть Тревис, наш технарь, но он тут никогда не появляется... Он тоже был против. Видимо, боялся, что ты можешь его подсадить. – блондинка улыбнулась и повела Розалину в сторону бара, отвернув от оппонента. – Я же тебе сказала, не надо с ним конфликтовать! – прошипела она сквозь зубы на ухо девчонке.

– А тебе не надо видеть конфликта там, где его нет. – Джейкоб за руку одернул Кейшу и перехватил Розалину. – Хватит водить девчонку по углам. Она же сказала, что она тут не для этого. Да и до возвращения Маркуса нам нужно ей кое-что объяснить, разве не так?

– Знаешь, Джейк, с тобой никогда не поймешь, где конфликт, а где милый small talk. – закатила глаза блондинка. – Чем тебя разговор у бара не устраивает, скажи на милость?

– Тем же, чем тебя не устраивает разговор за столом, специально для этого предназначенным. Оставь свои старые замашки, будь так добра.

Кейша проглотила свою резко подкатившую желчь. Её явно зацепили слова Джейкоба, но она предпочла не акцентировать на этом внимание публики. Розалина же для себя отметила пару моментов, которые ей нужно будет узнать лучше: первое – у Кейши и Джейка уже был конфликт и общение после него осталось острым. Вопрос: на почве чего

был конфликт и с каким исходом? Очевидно, что парень вышел из него победителем, раз Кейша раз за разом так легко отступает, но подробности важны. Второе – «старые замашки» Кейши, это что? Всего то разговор за баром, что в этом может быть такого ужасного? Это и надо будет выяснить Розалине в ближайшее время.

И нет! Это не праздное любопытство, не желание собрать сплетни, нет! Это желание узнать, во что ввязалась – какие люди тебя окружают и как вести с ними дела. Это вопрос собственной безопасности и никак иначе.

– Да идите же вы уже сюда! – позвал к себе всех стоящих на ногах вольготно развалившийся на диване Владимир. – Быстрее разберемся, быстрее преступим к делу!

– Давно пора. – поддержал Жак товарища, не отрывая взгляда от малыша Артура. – Обозначим ей факты и займемся делами. Чего языками то чесать?

– Раз такой умный, вот сейчас ей сам всё и обозначишь! – взъелась Кейша на своего парня и бухнулась на диван рядом с Владимиром, закинув ноги на журнальный стол в знак протеста.

Розалина же скромно пристроилась по другую сторону от своего практически соотечественника. Жак с Арти на руках и Джейкоб уселись напротив и, наверно, ждали удобного момента, чтобы начать, но он никак не желал наступать и у Кейши сдали нервы.

– Ну! – с нажимом выдавила она и раздраженно цокнула

языком.

– Ну, мы фактически основа команды Маркуса. – начал объяснять Жак под давлением своей возлюбленной. – Самые важные задачи дают нам, ну и тебя, соответственно, тоже. Ты – что-то вроде эксперимента для Маркуса, то ли потенциал он в тебе увидел, то ли свою покойную дочь, (пусть земля ей будет пухом!). Не знаю уж... Но он захотел, чтобы ты была в теме. Не то, чтобы в нашей команде, а просто в теме, догоняешь? Блин, да как это объяснить то..!

– Не догоняет. – всё так же невозмутимо подметил Джейк. – И никак ты это не объяснишь, пока она не узнает правила игры.

– О'кей, – согласился Жак. – У нас задача – попробовать научить тебя тому, что знаем. А дальше решение за тобой и Маркусом. Ну, точнее в основном за Маркусом, но и тебя он тоже услышит, я думаю.

– Короче, смотри. – обратил на себя внимание Владимир, видимо, поняв, что «объяснения» Жака всё только больше запутали. – Мы поможем тебе понять себя, как ты и просила, испытаем на прочность, а останешься ли ты в нашей команде или пойдёшь в свободное плавание – решит Маркус и твоё желание. Естественно, твоё желание будет играть меньшую роль, но оно же ведь привело тебя сюда, так что шанс повлиять на решение Маркуса у тебя есть! У тебя будет пара недель, чтобы освоиться в этом мире, с нашей помощью, конечно же. Я займусь физической подготовкой. Кейша – ин-

форматор...

– Но и с физической частью помочь могу, если что! – встала свои пять копеек блондинка.

– Ну конечно же. – согласился Владимир неохотно. – Так же с этим и Джейк нам поможет, но по оружейной части. А вообще, он отвечает за глобальные вопросы в этой игре. Так что первое слово будет за ним. Ну и Жак нас без внимания не оставит... К нему с вопросами теневого оборота и коммерции.

Розалина оглядела всю честную компанию и постаралась мысленно обработать полученную информацию. Всё было понятно. Владимира, даже на английском, ей было понимать проще. Но всё-таки на всякий случай, девчонка решила подвести итог.

– Ага. – осторожно кивнула она. – Значит, ты будешь меня тренировать.

– Мы все будем. – согласился Владимир. – Но в основном за физподготовку команды отвечаю я, верно.

– Кейша научит получать информацию?

– Проведу по нужным точкам, познакомлю с нужными людьми, которых в инстаграме уж точно не выследишь. Короче, обеспечу тебе коммуникацию! – самодовольно пояснила блондинка.

– Джейкоб объяснит правила игры и поможет познакомиться с оружием? – парень в ответ на это лишь ограничился коротким кивком. – А Жак научит... Барыжить!?

– Оружие, наркота... Кому чего толкнуть, где чего достать. – Заговорчески покрутил руками темнокожий парень и чмокнул в макушку маленького Артура, сидящего на его коленях, играющего с бусинами на концах его косичек. – Мой мир! И я им с тобой поделюсь.

– Это наши зоны ответственности в работе. – пояснил Владимир. – Но сейчас нам нужно залечь на дно на какое-то время. И чтобы не тратить его даром – нам поручили заняться тобой. Ты выбрала очень удачное время, чтоб заявиться к нам, тебе повезло.

– Да уж, удача на ее стороне... – протянула Кейша, задумчиво вглядываясь в экран своего телефона. – Сообщение от Маркуса. Его сегодня не будет, сказал разобраться со всем самим. Плюс надо забрать товар с норт-сайда... Пришел раньше срока. – Блондинка поднялась с дивана и, спрятав телефон в задний карман джинсов, стала отдавать приказы. – Владимир, ты поедешь со мной. Жак, оповести клиентуру, пусть готовят передачу.

– Есть! – парень тут же подскочил с дивана и задорно слегка подкинул Арти в воздух. – Мы с Королем Артуром берем это дело на себя, да, малой!?

– Не забудь уложить его после трёх! – напомнила Кейша вслед уходящим восвояси парням. – Так, Джейк, а у тебя как раз будет время посветить девчонку в курс дела. Розалина, не парься! – предостерегла девушка, увидев напуганный взгляд новичка. – Я вернусь сюда, и отвезу тебя домой. Это не во-

прос.

– А почему я не могу её отвезти? – поинтересовался озадаченный Джейкоб.

– Я тебе её не доверю. – на полном серьезе отрезала Кейша. – Не так часто у меня тут появляются союзники, я не могу ими разбрасываться.

– А ты уверена, что у такой, как ты, вообще могут быть союзники?

– Джейк! – зашипела уязвлённая девушка. – Давай ты хотя бы попробуешь сделать вид, что ты не такой злобный демон, каким являешься, да!? Владимир, идём!

Кейша направилась в сторону лифта и Владимир, еле скрывая смех, последовал за ней. Похоже, грызнию между этими двумя тут никто всерьёз не воспринимает, но вот Розалине это было крайне непривычно и, если быть честной с самой собой, даже немного страшно.

– Не бойся, я не кусаюсь. – усмехнулся Джейкоб спустя минуту, как они остались в комнате один на один.

– Что-то слабовато верится... – с опаской протянула сквозь зубы девчонка.

– Розалина...

– Просто Лина. – перебила она парня и сложила руки на груди в защитной позе.

– Хорошо, Лина. – осторожно поправился Джейк. – Не воспринимай наши уколы с Кейшей всерьёз. У нас просто свой стиль общения и она против меня ничего не имеет.

– А ты против неё? – мгновенно переспросила Розалина. – И против меня, заодно? Ведь почему-то ты сказал мне «нет», даже меня не зная.

– Против тебя я ничего не имею. – отрицательно замотал головой парень. – Я имею... *всё* против этого образа жизни. Не лучший выбор, вот и не хотел впутывать в него других.

– Что же ты тогда живёшь этим образом? – парировала девчонка. – Если эта жизнь не из лучших, что ты тут делаешь?

Джейкоб снова усмехнулся и потер переносицу, будто устав от вопросов назойливого журналиста. Розалина сначала хотела извиниться, но вовремя вспомнила, что лучшее извинение с такими людьми – молчание.

– Если ты думаешь, что я сейчас расскажу тебе слезливую историю, которая привела меня к Маркусу, то ты ошибаешься. – ровно ответил Джейк. – Это был мой выбор когда-то, и я его не предаю, к каким бы последствиям он меня не вёл.

– Это достойно. – оценила Розалина. – Но почему же тогда мой выбор, который я так же предавать не собираюсь, ты осуждаешь?

– Потому что ты не осознаешь, что делаешь. Ты – маленькая девчонка, которая хочет испытать себя на прочность, как и все в твоём возрасте. Обычный подростковый заскок с необратимыми последствиями. Неужели жизнь до этого тебя мало потрепала? И нет, я не осуждаю, я просто искренне не понимаю. – разложил свой ответ по полочкам Джейкоб. –

Предваряя любые вопросы: да, мы всей командой изучали твою биографию перед вынесением решений.

– Я это знаю, Кейша сказала. – кивнула Розалина, надеясь усмирить обстановку. – Но давай просто опираться на факты: я уже здесь и заднюю давать не собираюсь. Так что, может, попробуем провести время за чем-то более полезным, чем бестолковые нотации?

Розалина не хотела выглядеть в глазах этого человека слабой. Но и не хотела обратить его в своего врага, чтоб потом выслушивать колкости так же, как Кейша... Ей нужно было выйти в нейтралитет, но как это сделать, она пока не знала.

– Считаю, что я оценил твоё благоразумие в вопросе политкорректности и дипломатии. – уважительно вскинул брови Джейк. – Но это не отменяет того факта, что прийти к Маркусу – было главной тупостью в твоей жизни. И раз уж ты самоуверенная до идиотизма, ладно, получаешь дополнительные баллы и за них, мы попробуем сделать главный фэйл твоей жизни менее болезненным, идёт? – он поднялся с дивана и жестом пригласил Розалину с собой. – Пойдём в кабинет, нам пригодится карта города.

Глава 4

Розалина шагала след в след за Джейкобом, будто боялась, что если сделает хоть шаг в сторону, то обязательно наткнется на какую-нибудь талантливо замаскированную мину. В кабинете было темно, как в склепе, и лишь пара желто-неоновых ламп подсвечивали погружённого в работу Жака и увлечённо занимающегося своими делами Артура.

– Эй, не помешаем?

Резко и полушёпотом поинтересовался Джейк так, что девчонка засомневалась, что хоть кто-то кроме неё это слышал. Но «местный папочка» поднял руку вверх и жестом обозначил «всё о'кей», не отрываясь от процесса.

– Отлично. – сделал вывод Бэсфорд, заговорив в полный голос. – Значит смотри...

Парень щёлкнул по выключателю и ещё одна неоновая лампа загорелась над большой картой Нью-Йорка и его окрестностей. Поверх заводского административного деления города на Манхэттен, Бруклин, Бронкс, Квинс и Статен-Айленд, было выделено несколько смежных областей, очерченных ярко-фиолетовым маркером и пронумерованы от одного до девяти.

– Догадаешься, с чем связано наше деление?

– Вообще, я не люблю гадать... – скромно протянула Ро-

залина, будто оправдываясь. – Всегда предпочитаю дождаться фактов. Но могу попробовать предположить, конечно...

– Лина, предположи! – со смехом выкрикнул из своего угла Жак. – Ну хочется Джейку сказать, что ты не права. Так не ломай парню кайф!

– Жак! – резко окликнул паренька с косичками Бэсфорд. – Не хочешь заняться работой?

– Слушай, бро, если бы я упустил возможность поддеть тебя, Кейша бы мне этого не простила! – пожал плечами Дельмас, так и не удосужившись повернуться к своему оппоненту по перепалке лицом. – А так что, малой? – ткнул он в плечо Артура и протянул ему пять.

– Done! – взвизгнул Артур и дал пятюню своему папочке в ответ.

– Верно, done. – заценил Жак и чмокнул пацана в затылок. – Без обид, братан, но наша команда в плюсе. Да, Арти?

– Так что, предложишь вариант? – вцепился своим сконцентрированным волчьим взглядом в Розалину Джейкоб, чтобы не обращать внимание на разговаривающих за спиной.

Преодолев оцепенение, которое путами накладывала на неё внутренняя природная враждебность Джейка, девчонка скрестила руки на груди и встряхнула головой, изгоняя дурные мысли.

– Нет. – со всей уверенностью, на которую она только была способна в тот момент, выдавила из себя Розалина. – Не хочу

играть по навязанным правилам...

– Если подписалась на эту игру, то тебе всяко именно так делать и придется. – было видно, как парень старается изо всех сил держать себя в руках. – Но заставлять я тебя не буду... Твой выбор.

– Почему вы все в основном называете это игрой!? – преодолев страх, перебила уже готового продолжить свою речь Джейкоба девчонка. – Разве в играх люди страдают? Умирают..?

Джейк на секунду смягчил взгляд. Конечно же, это было не то, что он ждал от Розалины изначально, но всё же, это было как шаг назад с её стороны. Уступка, которая не осталась для Бэсфорда незамеченной.

– Узнаешь. – кивнул он осторожно, как при знакомстве, чтоб не спугнуть и снова повернулся к карте. – Во всех обозначенных районах есть некий влиятельный человек, у которого есть деньги...

– В Нью-Йорке таких полно. – подметила Розалина.

– Да, но не у каждого, кто имеет такие деньги, есть детские комплексы и желание сыграть в мафию. – ухмыльнулся Джейк и продолжил объяснять. – В каждой зоне есть своя команда, на подобие нашей. И отмеченные зоны – это их территория. Команды принадлежат тем самым богатеям, влиятельным людям...

– Как вы Маркусу? – поинтересовалась девчонка.

– Что!? – удивился Джейкоб. – Нет. Маркус – посредник.

Договорник между командой и богатеем.

– О'кей, поняла. – закусила губу Розалина. – Зачем богатеям команды?

– Они хотят играть в гангстеров. Крестных отцов. И готовы платить за это большие деньги: чтобы быть в курсе и иметь мнимое «влияние». Мы с другими командами создаем для них иллюзию криминального мира. Его обособленную от реальных дел часть. Приносим им информацию о ходе войн между командами, боремся за рынки сбыта в этой системе. Играла в пейнтбол когда-нибудь? Вот это то же самое, только игра идет двадцать четыре на семь и убить тебя могут вполне реально.

– Или посадить! – напомнил Жак.

– Ну, это уже навряд ли. – хмыкнул Джейк. – Обычно «влиятельные» выкупают индульгенцию перед легавыми. Чтобы не рушить ход игры. Причем, иногда платят даже за членов других команд – игра то одна на всех. Чтобы тебя посадили, это уж нужно за рамки игры в реальный тяжёлый криминал вылезти.

– То есть всё это... Фарс для кучки напыщенных индюков!? – Розалина обвела руками пространство. Это был метафорический жест, но только он мог отобразить масштабы её разочарования.

– Чуть-чуть не так. – Джейкоб осторожно подправил девчонку и шагнул поближе. – Когда ты смотришь со стороны – да, это фарс. Но как только тыходишь в игру и получаешь

свою роль в этой «криминальной» картине, которую мы рисуем – это становится реальностью. Ты будешь в игре каждую минуту своей жизни. Тебя могут вызвать на дело среди ночи. Тебя могут подстергать в твоём собственном доме, чтобы выбить следующие ходы твоей команды. Тебя могут убить в этой игре! – парень взгляделся в глаза новичку с какой-то притворной жалостью от того, что она не понимает его слов и ему пришлось продолжить. – Могут посадить на тяжёлые наркотики. Могут забрать в так называемое «рабство», из которого обычно не выкупают. Могут жизнь сломать..! И нет, всё это не только для тех девяти «индюков», как ты их назвала. Этой игре не один год и её сеть разрослась настолько, что ты и представить не можешь!

Джейкоб нервничал, но всеми силами старался этого не показывать. Его эмоции передавались Розалине колющими волнами. Именно этого парень и добивался. Страх. Ему нужно было переубедить юную и глупую девчонку, которая не понимала, куда лезет. Заставить её изменить своё решение. Но Розалина не собиралась поддаваться и держалась своей правды, вперив взгляд в пол.

– Посмотри на это! – Бэсфорд дернул её за руку и силой развернул к карте. – Видишь все эти зелёные точки? Это одиночки. Бизнесмены, частные предприниматели, адвокаты, у которых нет средств содержать целую команду, но у которых есть личный информатор. Тот, кто рассказывает им, как идут дела в общей игре, где можно крутануть бабки или поднять-

ся по карьерной лестнице. Где есть слабые места, на которые надо давить. Они тоже часть игры. С меньшими возможностями, но преобладающая. Синие точки – это нейтральные зоны. Пабы и клубы, куда открыт доступ всем, где не важно, из какой ты команды, где нет соревнования. Но у каждого паба есть хозяин. Услужливая мышь, получающая прибыль со всех за возможность толкать на своей точке нейтральную – перекупленную – дурь, перекупленных девок, перекупленный алкоголь, чтобы не развязывать войну на своей территории. И за это там всё стоит в десятки раз дороже. Они продают «отдых» игрокам, который у них же самих и покупают. И я уж не говорю про тысячи ребят в этом городе, которые нанимаются на разок-другой для мелкой работы. Если бы отмечать ещё и их, то просто всю карту можно было бы залить алой краской. – Джейк замолчал на секунду, давая Розалине время осмыслить. – Пока ты смотришь со стороны – да, это игра, это фарс. Но как только тебя объявляют игроком этого фарса – всё станет лично для тебя настолько реально, что только разве в страшном сне приснится.

Розалина смотрела на разрисованную карту, как замороженная. Думала ли она, когда начинала следить за всей этой темой, что она будет иметь такую окраску? Конечно же нет! Она думала, что всё будет намного серьёзней. Что не будет поблажек от полиции, не думала, что с этого можно будет ещё и заработать, что это окажется комедией.

– Раз в эту игру можно войти, значит можно и выйти? –

осторожно предположила девчонка.

– Обычно выходят ногами вперед.

На удивление, это сказал не желающий всеми силами запугать её Джейкоб, а Жак, медленно и вразвалочку подходящий к болтающим, с Артуром на шее.

– Я с работой закончил. – заранее предупредил он косо смотрящего на него Бэсфорта и продолжил свою мысль. – По крайней мере, я не знаю другого примера на личном опыте. Слышал, что можно постепенно спускаться по иерархической лестнице, чтобы в конце совсем выпасть... У пацанов иногда срабатывает, говорят. Но живут они после «выпадения» не долго. Обычно на последних ступенях все сидят на тяжёлой наркоте и когда их отрывают от свободного доступа к кормушке, убивают друг друга за дозу или, от обратного, схватывают перебор. Девкам же из игры выпасть вообще почти нереально, шлюх же в картелях много никогда не бывает. У тебя как с примерами, Джейк?

– Только деревянный ящик. – самодовольно пожал плечами Бэсфорд.

–Ну вот и я о том же...

Парни смотрели на Розалину так, будто знали каждую мысль, что находилась сейчас в её голове. Ведь у всех бы они были примерно одинаковые, когда на горизонте маячит такая перспектива. Но! Не у Розалины. Нет, конечно же, она не была какой-то особенной и уж тем более смелостью не отличалась.

«Что я теряю, согласившись на это? – думала девчонка. – Неопределённость. Игра существует уже не один год, как сказал Джейкоб. И, скорее всего, ещё не один год и просуществует. И всё то время, пока я буду ее частью, я буду точно знать свою «иерархическую ступень», мне всегда скажут, что делать, куда идти и с чем работать. Разве не ради этого я сюда и шла? Чтобы найти свое место в жизни? Именно за этим! А даже если меня и вынесут из этой игры ногами вперед, как вангуют ребята, то что будет то? Максимум Лиза огорчится, что ей нужно будет искать другого ребенка для патронатства... Родных – нет, друзей и не было никогда, а беречь себя для самой себя, когда хочешь научиться смелости – глупо. Ну и что уж, пару-то лет ради Лизы я как-нибудь протяну до своего совершеннолетия, если Маркус меня тут оставит. Не совсем же я дно! Вот только как убедить в этом Маркуса..?»

Розалина поняла, что улетела слишком далеко в свои мысли, и что от неё всё ещё ждут финального ответа.

– Отлично. – спокойно кивнула девчонка. – Мне это подходит.

– Ееее! – довольно протянул звук Жак и Розалине на секунду показалось, что дальше он заговорит исключительно только идлибами. – Ещё один наш человек! Арти, дай пять Лине, ну-ка...

Жак аккуратно присел, чтобы пацаненку не пришлось далеко тянуться (ведь девчонка особо ростом не отличалась,

так, полторашка с хвостиком) и тот с радостным, по-детски искренним визгом выполнил указание. От таких эмоций невозможно было не заразиться радостью и улыбкой, но это чувство было не долгим. Джейк, как загипнотизированный, двинулся к двери с каменным лицом и нарочно задел Розалину своим широким плечом. Это, конечно, было не больно, но вот обидно – однозначно. Жак скривил лицо в спину уходящему, ему такое поведение сокомандника явно было не по нраву.

– Не обращай внимания. – отмахнулся он и жестом пригласил девчонку на диван, который еле виднелся в полумраке. – Ты же видела, он ко всем со своим фирменным «оскалом»... Потом отгадет. Так-то он только Кейшу терпеть не может.

Жак взглянул на часы на своей руке, которые подсвечивались таким же неоновым светом, как и лампы в кабинете и резко (но с предельной осторожностью) бухнул ребёнка на отделённый многочисленными подушками край дивана, который, наверняка, был предназначен специально для Арти.

– Королю Артуру пришло время для королевского магическо-гипнотического сна. – провозгласил парен игривым мистическим тоном и дитё засмеялось.

Жак со всех сил выпучил глаза и навис над Арти, а потом приказал «Спи!» и Артур сделал вид, что мгновенно отключился от этого волшебного «заклинания». Парень с косичками демонстративно поднял руку и ногу малыша, а потом

отпустил их. Они упали так, будто Арти действительно находился в гипнотическом сне.

– Он теперь до возвращения Кейши не шелохнется. – пояснил Жак и усмехнулся. – По преданию, только поцелуй волшебницы сможет пробудить Короля!

Розалина не смогла сдержать улыбку, всё это было так мило! Но всё же один вопрос не давал ей покоя...

– Ты с ним так возишься. – оценила девчонка, стараясь подойти к интересующей её теме издалека.

– Он крутой малый. – кивнул Жак Дельмас и приобнял неловко присевшую рядом с ним Розалину. – И, слушай, Лина... Джейку уже конечно дал тебе дельный совет, и я уверен, что и Кейша ими засыпала. Но послушай и мой, ок, да? В команде всегда говори прямо. Это с Маркусом и другими осторожничать надо, а у нас тут своя атмосфера. Врубашься, о чём я?

– Артур же не твой..? – вмиг поняла намек парня Розалина и сообразила, что он готов к такому вопросу.

– Не, это сын Кейши.

Кивнул Жак, хотя это подтверждение тут было излишне. Ребёнок был абсолютно светленький, как и его мать. И даже если предположить, что Кейша альбинос (что навряд ли), то от союза с Жаком Арти бы всё равно не вышел.

– Но относишься ты к нему, как к своему.

– Он же ребёнок. – пожал плечами Жак. – Причём крутой ребёнок! Я кайфую от возни с ним, да и мать его вроде люб-

лю тоже. Как мне ещё к нему относиться?

– Да не, это потрясно! Просто, так непривычно. – пояснила свои рассуждения Розалина. – Не каждый парень твоего возраста способен своего то ребёнка признать, а тут чужого...

– Знаешь, – ухмыльнулся Дельмас и потянулся к своему карману. – Иногда мне кажется, что он больше мой, чем Кейши. Её он видит дай бог, чтобы полчаса за день, а мы с ним круглые сутки тусуем почти... Только Кейше не говори, что я так сказал. Её это бесит.

– Не буду. – понимающе согласилась Розалина, а Жак достал из кармана Backwoods, зажигалку и начал мутить себе косяк из той шмали, что лежала на журнальном столике перед ними. Девчонку это ничуть не смутило, даже наоборот, натолкнула на мысль: – Но по вашим историям это было понятно. Твоим и Кейши. У тебя чуть ли не через одну Артур мелькал, а у неё всего пару раз и то, только на твоих руках.

– Не, Лина, не всегда об интересах можно судить по сторис. – задумчиво произнес Жак, выдыхая куш. – Это как судить о жизни на Марсе, видя только его фотокарточку. Причем пятидесятилетней давности.

– Ну да, возможно. – отмахнувшись, согласилась Розалина.

Но внутренне она была готова поспорить, что этот случай явно не из таких. Ведь всё, что она узнала оттуда – не о команде и делах, а о личностях, что за ними – оказалось чер-

товски верным.

Кейшу мало интересовал её ребенок. Ей больше нужно было куда-то двигаться, что-то решать, с кем-то поговорить и что-то узнать. У неё неукротимая потребность в информации и поспешных действиях, которые она не всегда пытается обдумывать. Ей нужно движение ради движения. И, желательно, поскорее.

Жак, конечно, тоже работал с информацией. Но он не просто её получал, как это делала его спутница, но и умело обрабатывал. И применял активность только в крайних случаях, по делу. Отсюда и обилие свободного времени на свои основные интересы – Артура и анашу. Два «А», как на небольшой татуировке у него под правым глазом. И причём за косяком этого парня всегда тянуло на глубокую философию, зачастую, со ссылкой на Тупака Амару Шакура.

И всё это Розалина узнала не сегодня, а ещё пару месяцев тому назад, ни разу не видя этих двоих вживую, только через экран своего смартфона. Эти знания ей помогли сейчас. У Владимира не было инстаграма, и девчонка даже догадывалась почему. «Для нормального мужика любоваться на себя в сети – негоже» – на родном языке пробасил в её голове ответ голосом нового знакомого. Русский менталитет для неё – прост и понятен. Тут и узнавать из сети ничего не нужно!

А вот Джейку Бэсфорду инстаграм бы не помешал... Он какая-то «тёмная лошадка» для Розалины. Совершенно необъяснимая. И ей бы не помешало хотя бы косвенно знать

этого парня, чтобы сообразить, что с ним происходит и как с ним общаться.

И кто этот технарь Тревис? – тоже вопрос хороший...

– Эй, я тебе говорила уложить спать только Артура! – резко вырвал Розалину из полусонного состояния голос Кейши.

Девчонке пришлось приложить усилие, чтобы открыть глаза. Неоновые светильники подсвечивали густую дымку, которой была пропитана почти вся комната. Жак сидел за ноутбуком и листал свежий альбом AsapRocky, который так же окутывал кабинет своей особой атмосферой.

– Ей тоже расслабиться после услышанного не помешает. – оправдался парень.

– Ну да, конечно! – усмехнулась Кейша и, проскользнув мимо Розалины, быстро чмокнула Артура в лоб. – Проклятье снято.

Мальчуган тут же подскочил со своего спального места и кинулся к Жаку, который уже ждал его, распахнув объятия.

– Пойдём, Линчик. – блондинка осторожно коснулась плеча девчонки. – Если выедем сейчас, как раз будешь дома к ужину.

Розалина была уверена, что всю дорогу будет бороться с последствиями дурманящего и успокаивающего дыма Жака, и уже было настроилась на то, что нужно будет всеми силами заставлять себя не спать, но... С Кейшей ей это не грозило точно! Молодая женщина так много и ярко говорила, что не слушать её было невозможно. И где-то между пятой южной

авеню и авеню Бэйчестер у девушек произошёл «коннект». Точнее так – у Кейши получилось вытащить более естественное нутро Розалины наружу. То, которое тоже может что-то рассказать, четко ответить на вопрос и даже подшутить. Когда девчонка поймала себя на том, что ведет себя слишком раскованно, по своим меркам, то поняла, почему именно Кейше доверено в команде развязывать языки и узнавать тайны.

Розалина приосадила свои «фривольности», но совсем закрываться не стала. Она не чувствовала опасности от блондинки, скорее даже наоборот, да и кроме того, она за этим и пришла в команду – чтобы стать свободнее.

Когда они подъехали к дому, который девчонка по праву могла назвать «своим», где её ждала Лиза, которая точно почувствует запах насквозь пропитанной дымом Жака одежды, она вспомнила его совет и набрав в грудь воздуха, высказала таки свой вопрос.

– Слушай, Кейша, а с чего пошла ваша грызня с Джейк-бом?

Улыбка на лице блондинки дрогнула, но Кейша быстро собрала себя в кулак. Видимо, ей не в первый раз приходилось объяснять эту историю и она заулыбалась с новой силой.

– Мы с Джейком познакомились за день до того, как Макрус должен был представить меня своим ребятам. И, скажем так, это знакомство было не совсем... радушным. А когда на следующий день мы встретились на базе, то поняли, что

между нами будут в команде именно те отношения, которые обычно показывают в черных комедиях. Ну, собственно, так и вышло...

Розалина застыла, пытаясь что-то понять, но в этом ответе она видела только одну фразу, висящую между строк: «Подробностей ты никогда не узнаешь!». Что ж, с этим можно поспорить! В девчонке разыграл азарт. Теперь узнать правду для неё будет делом принципа. Главное, не показать это Кейше сейчас.

– Ну да, на комедию точно тянет. Причем с продолжением. Со мной во второй части! – Розалина начала настолько старательно, насколько могла, забалтывать подругу, чтобы показать, что в основном её волнует лишь она сама. – Клянусь, он когда из кабинета выходил так мне плечом врезал. Я теперь боюсь за тренировки. Он же меня ещё до итогового решения Маркуса убьёт! И что я ему сделала, не пойму!?

– Не парься, мы тебя в обиду не дадим. Перетяну всю его агрессию на себя, уж так и быть. Побуду для него приманкой, пока ты силы не наберёшь. – положила новичку на спину руку Кейша и искренне засмеялась. – Я заеду за тобой в среду в двенадцать. Надо будет начинать работать, так что готовься! Будет жарко.

Глава 5

Открыв глаза на следующее утро, Розалина очень долго не могла вспомнить, реально ли было всё то, что происходило с ней вчера. Так уж с ней случалось иногда, что её сны и фантазии были настолько детально продуманны, благодаря рациональному мышлению и каждой предусмотренной мелочи, что ничем не отличались от реальности.

Решив, что всё-таки это было на самом деле, ведь такой «расклад» нарочно не придумаешь, девчонка собрала всю силу воли в кулак и заставила себя взглянуть на часы. Чёрт! Без пятнадцати полдень. Это ж сколько она проспала!?

Вернувшись вчера вечером домой, к счастью уж или нет, но ей не удалось пересечься с Лизой. Точнее, она заглянула в комнату к своему патрону, чтобы отчитаться ей, типа «Жива, и даже почти здорова». Но Лиза в то время уже сладко посапывала под проект «Дом Мечты» по TLC. Счастливый человек – никакого распорядка дня! И ночь у неё наступает, когда она захочет.

Розалина вылезла из постели, точно медведь из берлоги, и поволочилась на кухню, зная, что уж там-то они с Лизой точно пересекутся. Им есть, что обсудить, по крайней мере, в воздухе витало такое ощущение. Или это всё ещё не выветрился запах канабиса?

– Привет. – осторожно начала разговор девчонка, застыв в дверном проеме. Как и ожидалось, патрон за столом уминала хлопья за обе щеки и, вместо ответа, послала своей подопечной салют знаком «пис». – Извини за вчерашнее. Больше на нашу территорию не сунуться.

– Да проблем нет. – невнятно выдавила из себя Лиза и, сделав паузу, чтоб проглотить остаток завтрака, объяснила. – Порог квартиры никто не перешагнул, ты вернулась домой далеко не в пять утра, значит всё легально. По крайней мере, по моей личной конституции.

Родригез пристально смерила девчонку взглядом, а затем усмехнувшись, подмигнула, мол, всё о'кей. Понятно, запах травы точно не скрылся от её чуткого носа, и это нужно было как-то пояснить, чтобы не нарушать доверия.

– Я не курила. – четко ответила Розалина, чтобы в её словах сомнения не было.

– Да не важно. – отмахнулась Лиза. – За это можешь передо мной не отчитываться. Мне главное чтоб ты не кололась, не глотала и не нюхала. На остальное в нашем штате легалайз.

– Но не с шестнадцати же. – в шутку подловила патрона Розалина и ещё раз внутренне поблагодарила высшие силы за Лизу в своей жизни.

– По своей личной конституции, я не делю людей на детей и взрослых. – пожала плечами она в ответ. – Пусть этой фигнёй страдает Конгресс. А я, будь тебе хоть девять, хоть

девянносто, буду относиться к тебе как к ровеснице. Disculpa.

– Идеально..! – выдохнула девчонка, поняв, что вопрос исчерпан и тоже позволила себе усесться за стол.

Лиза беззаботно подтолкнула к ней канистру с молоком и упаковку корнфлекса (вновь с иным вкусом).

– Жуй давай!

В среду Розалине бы было логично с самого утра начать закидываться таблетками успокоительных, и трястись из-за каждой проезжающей по их улице машины песчаного цвета. Но если уж что девчонка и умела, так это ломать стереотипные реакции. Смысл нервничать то?

Она была спокойна, хоть и знала о том, что её ожидает в весьма размытых красках. По сравнению с прошлым разом, когда к ней заявился представитель Маркуса без предупреждения и увёз не пойми куда, не пойми зачем, сегодняшней день был намного предсказуемее. «Что может случиться дурного? – задавалась вопросом Розалина. – Пока меня будут только учить и вводить в курс дела. И делать это будут более-менее доброжелательные и понятные мне люди. Максимум Бэсфорд будет ворчать, и то с этим обещала помочь Кейша...»

«Ку-ку, Линчик. Выбегай, я на месте» – пришло оповещение на телефон с незнакомого номера и сбило ход мысли. Но не догадаться от кого оно было очень трудно. Вся подача

так и кричала о том, что по другую сторону линии находится Кейша.

– Лиза! – крикнула из своей комнаты Розалина, впопыхах пихая телефон в задний карман и напоследок оглядывая себя в зеркале.

– Эу? – донеслось ей в ответ.

– Меня не будет. – сжато изложила информацию девчонка. На большее бы её не хватило, почему-то сердце начало колотиться в районе глотки. Неужто всё же боится?

– Поняла. – последовал такой же лаконичный ответ.

Действительно, этот отчёт Лизе и задаром не сдался. Но на случай прихода социальных служб, если вдруг им приспичит что-то проверить, лучше уж поставить патрона в известность. Надёжней будет. Схватив валяющийся возле выхода рюкзак, Розалина поспешила к лифту, захлопнув за собой дверь. Неохота заставлять Кейшу ждать.

– Привет, красотка. Готова к сегодняшнему дню? – поинтересовалась блондинка, как только девчонка сунула нос в машину. Она в своём репертуаре – слишком разговорчивая и с места в карьер без раздумий.

– Привет. – Розалина уселась на пассажирское сидение и взяла паузу, чтобы отдышаться после пробежки по коридорам. – Знаешь, мой ответ будет зависеть от того, что меня сегодня ждёт. Если вы отправите меня в разведку к врагам, чтоб узнать, на что я способна, то навряд ли.

– Ну ты же будешь там не одна.

– Что!?! – у девчонки глаза на лоб полезли, от того, как серьёзно блондинка это говорила.

– Упс! – Кейша сделала вид, будто сболтнула лишнего и засмеялась. – Не парься. Как минимум моя часть тебе точно понравится.

Женщина снова, как и в прошлый раз, втопила по газам, чтоб дать машине возможность «прочувствовать» скорость. Розалина подождала, пока рёв мотора закончится и они вывернут на проспект позагруженнее.

– Ладно... – с настороженностью протянула слово девчонка. – Я доверяю. Слушай, а тебе удобно каждый раз мотаться за мной? Может, мне лучше самой добираться? Метро же ходит...

– Ну нет же. – тут же перебила Кейша и состроила жалобные глазки. – У меня так хоть какой-то повод есть свободно время провести. Не отнимай его у меня! Тебе и так скоро свою машину подгонят... Хотя бы пока не лишай меня этой возможности, будь другом!

Розалина притихла, не ожидая столкнуться с такой реакцией. В смысле на свою машину? Какую!?! Не будет же она брать машину у Лизы! А во вторых... Скоро? Это насколько скоро? Именно на этот вопрос девчонке больше всего хотелось (или скорее не хотелось, а было нужно) узнать ответ.

– Я же говорила, что не умею водить. – напомнила Розалина и огляделась по сторонам. Со всех сторон они были зажаты машинами. – «Скоро» у меня точно в *этом* поток влить-

ся не выйдет.

– Да не, выйдет. – отмахнулась Кейша, отчасти витающая где-то в своих мыслях. – Он хорошо учит...

– Кто?

Аккуратно переспросила девчонка, надеясь услышать имя Владимира, но ответа не последовало.

– Кейша!

– А? – блондинка аж дёрнулась от неожиданности.

– Ты тут вообще? – усмехнулась Розалина. – Кто учит?

– Ой, ты всё об этом... С тачками у нас возится Джейкоб. Он в этом деле лучший. У его отца была своя автомастерская. Точнее сеть. Так что он с детства в теме. Каким бы гавнюком он ни был, но мастерство надо признавать. Между прочим, это он мне мустанг подобрал, и я всё никак не нарадуюсь...

Кейша продолжала болтать без умолку и девчонка даже пожалела, что вернула блондинку в реальность. Но ведь самой улететь в свои мысли ей никто не помешает, верно?

Что толку слушать? Розалина всё равно не понимает ни слова ни о движках, которые были подавлены на «её прелесть» с модели другого года, ни о бензине, с которым машина чувствует себя лучше... Зато понимала, что своё обещание по «не прикасанию к рулю» ей придётся нарушать с человеком, меньше всего из команды её жалующим – двойной удар по самолюбию какой-то!

Девчонка так бы и «улетала» ещё дальше в мысли само-

копания, но радары её ушей зацепили из реальности фразу Кейши «а когда в такой тачке играет жесткий реп, типа нового альбома Cardi...» Всё! Желания «улетать» как рукой сняло. Ещё с прошлого раза блондинке было известно, на что давить, чтобы разговорить Розалину и она без зазрения совести этим воспользовалась сейчас. Но, девчонка даже была ей за это благодарна: До «темного часа» предательства самой себя ещё далеко, а отвлечься на свежие новости с вершин iTunes – это то, что нужно. Расслабляет.

Остановившись возле одиннадцатизэтажки, Кейша потеряла ладони, будто ожидала чего-то грандиозного. Это заставило девчонку задуматься; может, повод волноваться у неё всё-таки реально есть? И это стало её ошибкой. Как только она допустила такую мысль, к горлу подступил нервный комок, а в ушах зашумело.

– На этот раз я тебя приглашать не буду. – усмехнулась блондинка, вытаскивая ключ зажигания. – Заходи, как домой.

– Как домой? – переспросила Розалина, стараясь отключить себя от негативных мыслей. – А могу я сюда после не очень трезвых вечеринок заваливаться, чтоб перед своим патроном не палиться? Ну, как домой...

– Естественно! – на полном серьёзе кивнула Кейша, не почувствовав по началу в словах Лины подкола (ведь девчонке даже представить было трудно, что она когда-нибудь окажется в подобной ситуации), а потом улыбнулась и добави-

ла: – Можешь даже дверь с ноги открывать, если равновесие не потеряешь.

Девушки подошли к сетке-забору и блондинка первой перемахнула через преграду. Странно, но на этот раз, для Розалины это дело тоже не стало проблемой. И вряд ли удачный второй раз можно списывать на практику и опыт. Девчонка не знала, как это объяснить – просто перелетела через сетку, как на крыльях.

– Ты что, меня в прошлый раз разыграла? – не поверила Кейша. – Или тренировалась эти все эти дни, чтобы впечатлить?

– Ну, если валяние на диване можно назвать тренировкой, то я упражнялась без перерыва. – сконфуженно произнесла Розалина и взглянув на женщину поняла, что убедить ей её не удалось. – Просто выброс адреналина... – предположила она. – Или раз на раз не приходится, м?

Кейша закатила глаза, будто самая обманутая на земле, и схватив девчонку за руку, потащила в сторону холла.

– Йоу! – кинулся к Розалине Жак с Артуром на плечах, как только двери лифта открылись. – Привет, подруга. Давай пять.

– Здравова. – открытость этого парня расслабляла и одновременно заряжала. Он снова поздоровался с ней чуть особеннее. Скоро такое рукопожатие станет их фирменным приветствием.

– Теперь для Арти. – Жак присел, опустив ребёнка на уро-

вень Розалины.

– Привет, малой. – подмигнула девчонка Артуру, всеми силами изображающему серьёзность, а затем чмокнула в лоб. Тот мигом залился краской и разулыбался. Боже, всем бы столько радости от простых вещей и беззаботности, как этому маленькому счастливчику.

Только после того, как Жак с сыном отошли к Кейше, чтоб поговорить о своем, и освободили обзор, у Розалины появилась возможность оглядеть зал, который претерпел довольно своеобразные изменения. Потрепанные диваны «переехали» в плотную к бетонным стенам, самодельный журнальный стол переключал жуть под барную стойку, за которой задорно о чем-то болтая, сидели ещё двое членов команды. Центр пространства был очищен от всего, что могло бы ограничивать движения, и почему-то девчонка не сомневалась, что это напрямую связано с её прибытием, как и приподнятое настроение всех присутствующих.

– О, приветствую! – завидев приближающуюся к ним Лину, первым поздоровался Владимир и поднялся на ноги.

– Привет. – вторил ему Джейк, сквозь улыбку. Удивительно, но сегодня от его «волчьего оскала» во взгляде осталась лишь лёгкая тень настороженности. А во всем остальном – довольно дружелюбный парень. У него что, раздвоение личности?

– Здравсте, ребята. – кивнула Розалина, оценив обстановку. – Владимир, почему мне кажется, что внезапная «пере-

становка» как-то связана со мной и, возможно, тобой?

– Наверно, потому что так оно и есть. – вальяжно опершись на барную стойку, ответил Джейкоб. Девчонка переборолла в себе желание упрекнуть Бэсфорда, мол, я спрашивала не тебя и всё в таком духе... Пока он в позитиве, она тоже в минусе не будет. – Ты же не думала, что и на этот раз всё ограничится милой беседой?

– А, то есть в прошлый раз она была милой? – Розалина искренне удивилась. – О'кей, тогда мой внутренний датчик твоей доброжелательности настроен. И сейчас он просто зашкаливает!

– Ох, не волнуйся, это ненадолго. – резко изменился в лице Джейк и закатил сверкнувшие злобой глаза.

– Да ладно тебе, дружище. – успокоил парня Владимир и хлопнул по плечу. – Не пугай мне девчонку раньше времени.

– Меня напугать сложно. – с полуусмешкой поспешила защитить себя Розалина.

– Да что ты!?! – настала очередь Джэйкоба сделать удивлённый вид. – А разве не для того, чтобы бороться со страхом ты сюда заявила? Я ничего не путаю?

– Не путаешь.

– Тогда что ж ты тут забыла, смелая!?! – переспросил Бэсфорд раньше, чем девчонка успела закончить ответ на предыдущий вопрос. Розалина на секунду закрыла глаза и задержала дыхание, чтоб успокоить в себе страх, приправленный обидой.

– Слушай, прекрати, пожалуйста. – выдавила из себя она, отчаянно замотав головой. – Я не хочу бодаться с тобой. Признаю, у меня тямю на это не хватит, как и у Кейши...

– Не сравнивай себя с Кейшей! У вас потенциалы разные. – тут же перебил парень и поднялся из-за барной стойки, вплотную приблизившись к Розалине. Девчонка контролировала себя, чтоб не отшатнуться и не проявить трусость. – И снова дополнительный плюс за дипломатию. – прошептал он ей почти на ухо.

– Скорее за податливость перед тобой, разве нет? – так же шепотом уточнила она. Джейкоб в ответ лишь усмехнулся и пожал плечами, вернув себе доброжелательный вид после таких слов.

– Владимир, забирай её. Пора начинать! – объявил он во всеуслышание. – Народ, по местам! Газуем. И да... – добавил Джейк уже чуть спокойнее, снимая с плеча Розалины рюкзак. – Это тебе не понадобится.

Всё тело Розалины ныло от боли и усталости. Ссаженные о бетонный пол локти щипало, а мышцы подергивались в судорогах.

– Давай, ещё раз! – рявкнул на неё Владимир. – Последний!

Мужчина выглядел не многим лучше, тоже в ссадинах и

синяках, но не такой вымотанный, как девчонка. Он то к такой физической нагрузке привык, а вот для Розалины всё это в диковинку.

Если отбросить тот психологический «бзик», когда при каждом замахе Владимира она вспоминала, как отбивалась от нападавших на свою семью, прикрывая младшую сестрёнку и то, что эти воспоминания затормаживали её реакцию, то сегодня она превзошла все свои ожидания. Девчонку научили падать, блокировать, заламывать руки противника... И вот уже битый час они с Владимиром трудились над бросками. Бросками! Розалина, это мелкое создание, как выяснилось опытным путём, может перекинуть через себя Владимира (который весит раза в два больше неё самой!) «Всё дело в точке опоры и захвате» – повторяла она себе в сотый раз, чтобы убедиться, что всё получится. Раз, два, три... Выдох...

Захват, подсечка, опора. Готово!

Ещё раз Владимир грохнулся на колючий пол, а Жак, Кейша и Джейкоб зааплодировали и тут же подскочили с дивана, с которого наблюдали за всем процессом.

– Мы за аптечкой! – тут же объявил Жак и скрылся из виду с Артуром на шее.

– Я посмотрю сменные шмотки. – спохватилась Кейша.

«Так заботятся!» – устало фыркнула про себя Розалина, опустившись на колени и прислонившись лбом к холодному полу. – «Прям как будто не орали хором во все глотки ещё

двадцать минут назад.»

Девчонка знала, что в этом был смысл. Психологический. Этим ребятам совсем не нужно было бы следить за действиями дилетанта. Даже ради того, чтобы подкалывать в будущем. Но они должны были создавать напряжение. Вселять чувство злости, растерянности и опасности, чтобы Розалина научилась работать в условиях стресса. Для этого они кричат, улюлюкают, обзывают неумехой. Это эмоциональная подготовка к жестокости... Реальности. Они делают это не со злым умыслом, а во благо. И то, что они так засуетились, как только последнее действие было выполнено – прямое тому доказательство.

Джейкоб единственный, кто остался в зале наедине с вымотанными товарищами по несчастью. Для него, казалось, всё что связано с этой игрой было горем и глупостью, в котором он, вопреки здравому смыслу, продолжал активно учувствовать по собственной воле. Он протянул Владимиру руку, вытягивая того с пола резким движением. А потом осторожно приподнял за локоть желающую срастись с бетоном Розалину, и усадил на диван.

– Спасибо... – еле выдавила из себя девчонка, не уверенная в нужности этого слова и в ответ получила короткий кивок.

Жак и Кейша вернулись вместе. Дельмас положил рядом с Линой аптечку и вместе с остальными парнями двинулся в сторону бара, оставив поле работы блондинке. Женщина

скинула кипу притащенных ею вещей на другой край дивана и занялась медикаментами.

– Так... Сейчас продезинфицируем ссадины, потом ты идёшь в душ. Шмотки я принесла. Особо, конечно, выбирать не приходится, у нас тут не шоу-рум... А у тебя ещё и размер XS! Но велики – не малы, по идее, должно всё подойти. – рассуждала она вслух. – Выйдешь, заклеим и замажем тебе всё, что можно, отдохнешь. А потом уж разберемся с остальным... Поняла?

– Уху. – всё ещё без сил, согласилась Розалина.

– Для первого раза, более чем достойная работа! – оценила блондинка, вскрывая спиртовую салфетку. – Честно, после того, как ты перелазила через сетку в тот день, я ожидала меньшего.

– Ай! – руку зашипало, и девчонка с силой зажмурила глаза.

– Ч-ч! – успокоила Кейша и подула на рану. – Не парься, такие тренировки будут не долго. Нам просто нужно тебя сориентировать и приучить, что в этом деле может быть... Больно.

– Я понимаю. – кивнула Розалина. – Я – за! Мне нравится.

– Мазохистка! – с радостью констатировала факт молодая женщина и продолжила свою работу.

– А что на счет твоей практики? – поинтересовалась Ро-

залина, присаживаясь на диван рядом с Кейшей и вытирая волосы полотенцем, после душа.

Смыв с себя пот и пыль первой тренировки и новых жизненных условий, девчонка почувствовала не усталость и даже не желание бухнуться в кровать и забыться волшебным сном на ближайшие часов двадцать, как того ожидала, а... Свободу. Да, именно чувство свободы и каких-то крыльев, ни с того ни с сего, выросших за спиной. Она способна на большее! И это осознание не могло не вдохновлять на продолжение полёта. Ей хотелось ещё!

– Да погоди ты, – усмехнулась блондинка и отложила телефон, в котором листала ленту инстаграма (Так значит Маркус пошутил по поводу запрета? Или он просто не в курсе?) – Я, конечно, знаю, как «разминка» с Владимиром может поднимать настроение. Но придержи коней подруга!

– Я же не говорю ехать куда-то прямо сейчас. Просто уточню... – Розалина скромно улыбнулась в ответ и приказа себе включить немножко холонокровия и сбавить обороты. – Ты посмотри на меня! Я сейчас явно к «социальной» части подготовки не готова.

Кейша смерила девчонку оценивающим взглядом, как та и просила: ещё влажные, растрёпанные волосы, полное отсутствие макияжа, мужские спортивные, которые Розалина «стилизовала» под себя и свой рост, подвернув их раз пять, и футболка Los-Angeles Lakers, которая, не смотря на то, что числилась размерного ряда «S», была раза в два больше, чем

нужно.

– Между прочим, ты милаха. Бомж-стайл и оверсайз всё ещё в моде, а если добавить понта в глазах и подъехать к какому-нибудь клубу на ролс ройсе, то вообще беспроегрышный вариант. Будто так и задумано. – вынесла вердикт женщина и добавила, еле сдерживая смех. – *И не парься, никто даже не заметит, что ты выглядишь на двенадцать!*

– Вот спасибо! – притворно фыркнула Розалина. Она знала, что не выглядит на свой возраст. Ей часто делали подобные замечания, но её это не обижало, а скорее даже наоборот, нравилось и давало повод для гордости.

– Извини! – искренне добродушно улыбнулась Кейша и задумалась на секунду. – Мы съездим в один из пас-клубов. Самый концентрированный. Его тебе нужно будет знать вдоль и поперёк. Для получения информации, это самая рабочая точка.

– Стоп. – попыталась понять девчонка, но факты в её голове не сходились. – Если я правильно понимаю, те «пас-клубы» о которых ты говоришь, это та самая нейтральная зона. Разве там можно «работать»?

– Ох, Линчик, скоро ты поймёшь, насколько эта игра смешалась с жизнью, и насколько же правила в ней ничего не значат... – произнося эту фразу, блондинка явно переборщила с пафосом и она прозвучала фальшиво. – Мальчики! Кто с нами? – женщина повернулась в сторону бара.

– В The Black Board что ли? – переспросил Жак и скри-

вился в лице. – Нее, я Арти сегодня не кину. У нас с моим libbro по плану «тачки 3». Нахер Black Board! Мы в своём кабинете атмосферу покруче замутим, да, малой?

Кейша пропустила ответ своего парня мимо ушей. Мол, не хочешь – не моё дело.

– Мой ответ ты всегда знаешь... – пожал плечами Владимир.

– Он то никогда не откажется засветиться в The Black Board. – шепнула Кейша Розалине с задорной ухмылкой и вцепилась взглядом в последнего из парней – Джейка.

Девчонке это уточнение подруги показалось странным и немного сбило с толку. Всё-таки, наши мужики, пусть и живущие в Нью-Йорке долгий срок, – это не те люди, которые будут с удовольствием шататься по клубам. И Владимир такого впечатления не производил. Значит, тут должно быть какое-то свое особенное значение... Или Розалина всё слишком усложняет?

Пока девчонка обдумывала все эти тайные схемы в своей голове, взоры уже всех присутствующих были направлены на Джейкоба. Но парень не спешил утолить любопытство окружающих. Он спокойно опрокинул себе в рот ещё одну рюмку кофейного ликёра, почесал бровь и, выдержав драматическую паузу в пару секунд, произнёс:

– Я в деле.

– Супер! – тут же сориентировалась Кейша и подскочила с дивана. – Тогда давайте, полчаса на сборы и выдвигаемся!

Линчик, ты со мной! – блондинка протянула Розалине руку. – Подготовим тебя к первому появлению.

Глава 6

К черному входу The Black Board подкатило два автомобиля и практически полностью перекрыли движение на этой и без того узенькой, потерянной и заваленной мусором улочке.

– Почему мы идем через чёрный ход? – недоумевала Розалина и в очередной раз поправила по-новому, непривычно заложенные на одну сторону волосы.

Нужно отдать Кейше должное, со стилем для Розалины она попала в самую точку. Особенно учитывая, что этот образ создавался фактически из подручных средств и чужих гардеробов – то вообще пушка. Светлые мам-джинсы, которые щедро пожертвовала Кейша и без всяких сожалений обрезала под семь восьмых прямо на девчонке. *Очень* облегающая майка телесного цвета на тонких бретелях, тонкая косуха (всё-таки уже вечер и на улице совсем не жарко после пролившегося стеной дождя. Видимо, погода решила, что уже пора поглядывать в сторону осени), ну и белые кеды – классика! Блондинка, конечно, сначала хотела предложить Розалине туфли-лодочки. Мол, они бы смотрелись лучше... Но после тренировки с разбитыми коленями и локтями, девчонка могла нацепить только кеды!

– Это престижнее! – как очевидный факт, пояснила Кей-

ша.

– Чего?

– Это показатель, что мы тут свои. Своим можно всё. Своим не нужно входить по красной дорожке с дешёвыми понтами. Избегать внимания к своей персоне – вот настоящий дорогой понт. – вкрадчиво произнесла женщина и дала Розалине секунду, для обработки информации. – Идем!

Девчонка, задумавшись о том, глубоководнофилософская ли это мысль или просто оправдание «хотению» Кейши поступить именно так, на автомате выбралась на улицу и даже не заметила, как это произошло. Следом за девушками, из черной панамеры появились и Джейк с Владимиром. Компания остановилась у пошарканной двери и обменялась парой беглых, оценивающих взглядов.

– Ну что? – с энтузиазмом отозвалась Кейша, понимая, что в этой части «посвящения» новичка, право основного голоса стопроцентно будет за ней. – Все готовы? Владимир, поправь бороду.

Славянин очень резко отреагировал на замечание подруги и стал приглаживать каждый случайно выбившийся волосок. Это выглядело так забавно, что Бэсфорд не смог сдержать усмешку.

– Да всё у тебя в порядке, брат. – хлопнул он по плечу растерянного Владимира. – Кейше просто в кайф на нервы кому-нибудь капнуть. Я прав? – Джейк с претензией глянул на блондинку и от недавней усмешки вновь не осталось и

следа. Ледяной взгляд-оскал пробирал до глубины души и стыдливо опущенные глаза женщины доказывали – теория парня верна. – Все готовы, подруга!

– Линчик, держись меня. – ещё не отойдя от всего нерва ситуации, пыталась командовать Кейша, но получалось плохо. – Ну, или хотя бы первые минуты далеко не убегай...

– Я тебя умоляю! – перебила блондинку Розалина, надеясь, что если перетянет внимание на себя, то неловкость уйдёт. – Я весь вечер от тебя не отлипну, как ни проси.

– Не отлипай, мне же лучше будет. – улыбнулась в ответ Кейша. – У нас есть пара дел, и не хотелось бы тебя по всему клубу искать.

– Осторожнее, Кейша! – предостерёг Джейк и своим ледяным тоном разрушил все старания девушек. – Смотри, чтобы твои дела были по делу, а не как у тебя обычно. Не делай из неё вторую себя, Маркус такому рад не будет.

– Джейкоб! – прошипела молодая женщина сквозь зубы. – Прекращай, а!?

– Я только начал. Не шипи на меня и двигай в здание! – парень резко дернул дверь и взглядом приказал дамам входить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.